

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ЯЗЫКИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ:
УСТНОЕ VS. ПИСЬМЕННОЕ**

Тезисы докладов
международной научной конференции
Санкт-Петербург, 4–6 декабря 2017 г.

Санкт-Петербург
2017

Языки малочисленных народов России: устное vs. письменное.
Тезисы докладов международной научной конференции,
Санкт-Петербург 4–6 декабря 2017 г. / СПб., 2017. — 68 с.

Редакционная коллегия: Е. В. Головки, С. А. Оскольская,
А. М. Певнов, А. А. Сюрюн, А. Ю. Урманчиева.

Издание осуществлено с оригинал-макета, подготовленного в ИЛИ РАН.
Оригинал-макет подготовила А. А. Сюрюн.

© Коллектив авторов, 2017
© ИЛИ РАН, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Т. Б. Агранат. Новые функции письменности в XX веке.....	5
А. С. Алисултанов. К вопросу о внесении дополнений в алфавит рутульского языка	7
Т. А. Архангельский, В. А. Иванов, Р. И. Идрисов, В. А. Плунгян, Е. В. Попова. Письменность на языке бесермян: история, проблемы, перспективы.....	10
В. Б. Бакула. История создания саамской письменности	12
Н. Я. Булатова. Об истории создания литературного эвенкийского языка	14
Р. В. Гайдамашко. «Первоначальный учебник русского языка для чердынских пермяков» 1906 года: графика-орфографи- ческие особенности коми-пермяцкого языка.....	15
Ю. Е. Галямина. История кетского письма: книги, которые никто не читает	17
Е. В. Головкин. Бог и письменность: социальные и лингвистические последствия появления церковных текстов на алеутском языке.....	18
А. В. Грейдан, Л. Г. Пономарева. Коми-пермяцкий язык в интернете.....	20
Е. Ю. Груздева. Письменность нивхского языка	22
Д. О. Жорник, С. В. Покровская. Проблема орфографии северных манси.....	23
М. О. Ибрагимова. Направления совершенствования алфавита рутульского языка в целях решения проблем сохранения языка	25
О. А. Казакевич. Корпус селькупских письменных текстов: диалекты, жанры, структурные особенности.....	27
Н. Б. Кошкарева. Варианты хантыйской письменности	29
М. Ю. Кузнецов. Письменность на языках коренных малочисленных народов Ленинградской области: история, современное состояние, перспективы развития	31
L. Leisiö. Nganasan orthography	32
Е. А. Либерт. Орфография без правил: к вопросу о фиксации языка менонитов	34
М. Д. Люблинская. Соответствие орфографии и произношения в ненецком языке	36
М. А. Магомедов. Проблемы аварской орфографии	39
М. И. Магомедов. История создания письма для народов Дагестана	40
А. В. Мазарчук. О письменной коммуникации на монгольском языке Юго-Восточной Тувы.....	42

С. М. Махмудова, С. Р. Мерданова. Новописьменные языки Дагестана: проблемы и перспективы.....	44
М. З. Муслимов. О некоторых проектах водской графики и орфографии в XX и XXI веках	48
Ю. Нагаяма, Е. П. Пронина. Проблемы алыторской орфографии	50
Б. В. Орехов. Языки России в пространстве Интернета: сайты, Википедия, социальная сеть	52
А. М. Певнов. Народная орфография негидальцев	53
М. Ю. Пупынина. Чукотский язык: литературный и региональные варианты	54
В. Н. Соловар. Хантыйская письменность: путь к единым принципам графики и орфографии хантыйского языка.....	56
Т. А. Сулейманова. Новописьменный рутульский язык и перспективы его сохранения	58
А. А. Сюрюн. Записи образцов фольклора на тофаларском языке	61
Н. Н. Фебина. Бесписьменный чалканский язык	62
Ю. П. Янхунен. Методические вопросы, связанные с использованием кириллицы для языков народов Севера, Сибири, Дальнего Востока и сопредельных регионов	64
Н. Heinsoo. Votic written standards in the 21 st century.....	66

Новые функции письменности в XXI веке

Т. Б. Агранат

(Институт языкознания РАН)

Среди лингвистов существует два противоположных мнения: одни считают, что наличие письменности, литературного варианта — абсолютное благо для любого языка, другие же полагают, что стандартизация приведет к уничтожению диалектного богатства. В частности, эта проблема с высказыванием разных точек зрения обсуждалась в коллективной монографии [Зайц 1995]. И. А. Николаева и Е. А. Хелимский приводили аргументы против создания письменности для миноритарных языков.

«Литературный язык, возникающий, как правило, с целью стандартизации письменного текста, впоследствии в ходе исторического развития способен выработать единые для данного социума устно-разговорные формы, которые принципиально противостоят диалектным вариантам и в конечном счете приводят к их уничтожению» [Николаева 1995: 124].

Е. А. Хелимский пишет, что пример нганасанского языка заставляет поставить вопрос о том, насколько целесообразна и эффективна стандартная модель формирования новых литературных языков, особенно когда речь идет о языках этнических меньшинств. Он считает, что для этнических и языковых меньшинств сохранение своей культурной специфики в ее традиционных формах представляется во многом более предпочтительным, чем копирование инокультурных моделей [Хелимский 1995: 153].

Тем не менее, в документе (UNESCO 2003) в числе факторов витальности языка названы, в частности, наличие материалов для изучения языка и приобретения навыков грамотности, а также использование языка в новых областях и СМИ. (Однако, как показывает пример ливского языка, этот последний критерий не является безусловным свидетельством жизнеспособности языка и гарантией того, что он сохраняется в традиционных областях (подробно об этом см. [Агранат 2014]).

В настоящее время сама коммуникация претерпела изменения. Интернет-чаты и форумы невозможно отнести однозначно ни

к устной, ни к письменной речи, это скорее письменная фиксация устных высказываний. Для бесписьменного языка такая сфера использования, важность которой для молодого поколения очевидна, становится невозможной.

Если совсем недавно полевые исследования показывали, что исчезающие бесписьменные языки могут обладать высоким престижем для их носителей, то в самое последнее время носители языков, не имеющих письменности, стали ощущать себя и свой язык уязвимыми и связывают гибель языка не с отсутствием его естественной передачи, а с отсутствием его в школьном обучении. Изменилась корреляция между функциональной развитостью языка и языковой лояльностью. Даже там, где еще есть возможность передачи живого языка в устной форме, господствует непоколебимая точка зрения, что язык можно получить, только если он имеет письменную фиксацию. Известны случаи, когда преподавание этнического языка послужило для старшего поколения причиной общаться с детьми на этом языке.

Новые условия требуют постановки новых задач и новых подходов к старым задачам.

Литература

- Агранат Т. Б. Дальнейшие пути отмирания двух прибалтийско-финских языков // Муллонен И. И., Зайцева Н. Г. (ред.) V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России». Материалы. Петрозаводск, 2014.
- Зайц Г. (ред.) Вопросы уральских литературных языков. Будапешт, 1995.
- Николаева И. А. Обско-угорские народы и литературный язык: личное мнение // Зайц Г. (ред.) Вопросы уральских литературных языков. Будапешт, 1995.
- Хелимский Е. А. Нганасанский язык как литературный: размышления по поводу литературных языков // Зайц Г. (ред.) Вопросы уральских литературных языков. Будапешт, 1995.

К вопросу о внесении дополнений в алфавит рутульского языка

А. С. Алисултанов

(Дагестанский государственный педагогический университет)

Статус новописьменного языка и алфавит на базе кириллицы для рутульского, агульского и цахурского языков был введён Постановлением Совета Министров Дагестанской АССР № 128 от 10 августа 1990 года. Алфавит рутульского языка был разработан д.ф.н. проф. Г. Х. Ибрагимовым.

В дальнейшем алфавит рутульского языка дополнялся и изменялся несколько раз. Так, в алфавите, приведённом в букваре рутульского языка «Алифба», изданном в 1992 г. С. М. Махмудовой, дополнительно был введен диграф *дз* для записи переднеязычной аффрикаты.

Разные авторы приводят отличающиеся друг от друга версии рутульского алфавита. В «Рутульско-русском словаре (ихрекский диалект)», составленном профессорами К. Э. Джамаловым и С. А. Самедовым и изданном в 2006 году, в алфавит дополнительно был введен диграф *аь*. В то же время буква *Ь ь* была исключена ими из алфавита, хотя данный знак и используется в этом словаре как компонент диграфов *аь, гь, кь, уь и хь*. Однако в пользу необходимости включения в алфавит рутульского языка буквы *Ь ь* свидетельствует тот факт, что в рутульский язык из русского языка был заимствован целый ряд слов, в написании которых имеется *ь* (мягкий знак).

Существует также проблема адекватной графической передачи в словах «умлаутированного» краткого звука, который мог бы передаваться диграфом *аь*. Так, в «Русско-рутульском словаре» Э. И. Ибрагимовой, вследствие отсутствия соответствующей графемы в алфавите, указанный звук передаётся в одних случаях буквой *о*, например: *околь* 'гнездо', в других — посредством графемы *аI*, использующейся для записи фарингализованного звука, например: *гаIри* 'ветка', *гаIбаIнч* 'лапа'. Предлагается ввести в алфавит рутульского литературного языка диграф *Аь аь* для отображения «умлаутированного» краткого гласного, встречающе-

гося в словах типа *аьмкаьлий* 'узел', *аькваьл* 'гнездо', *гаьбаьнч* 'лапа', *гаьри* 'ветка' и др.

Авторы-составители словарей, учителя, учащиеся школ, студенты вузов и журналисты испытывают определённые затруднения также в передаче на письме при помощи диграфа *xI* щелевого фарингального звука. Названный звук в основном содержится в словах, заимствованных в рутульский язык из арабского языка. В частности, в материалах газеты «*Мыхаьбишды цинды хабарбыр*» («Рутульские новости») слова типа 'запретный', 'дозволенный', 'счёт' корреспонденты пишут как *гьаIрам*, *гьаIлал*, *гьаIсаб*. В данном случае мы видим попытку вынужденного комбинирования знаков для ларингального и фарингального звуков. В ихрекском диалекте, в частности, этот звук не встречается, хотя отмеченный звук представлен в других дагестанских языках, в частности, в аварском, даргинском и лакском. Даже в результате такой попытки комбинирования четырёх знаков не достигается адекватность в передаче щелевого фарингального звука (которому соответствовал бы диграф *xI*) в словах типа приведённых выше. В ходе составления рутульско-русского словаря в рутульском литературном языке нами зафиксировано более двухсот примеров слов, содержащих приведённый звук в анлауте, инлауте и ауслауте. Соответственно, предлагается дополнить алфавит рутульского языка диграфом *XI xI*, который адекватно передаёт соответствующий звук. Вопрос о необходимости дополнения рутульского алфавита диграфом *XI xI* актуален и неоднократно ставился специалистами-филологами, носителями литературного рутульского языка.

Кроме того, введение диграфа *XI xI* в рутульский алфавит будет способствовать и экономии знаков на письме. В случае введения указанного диграфа приведенные выше слова будут иметь следующий графический облик: *xIарам*, *xIлал*, *xIасаб*.

Таким образом, использование графем *Б ь*, *А ь а ь* и *XI xI* позволит оптимизировать орфографию и будет способствовать достижению адекватности в графической передаче соответствующих звуков рутульского языка. В результате дополненный алфавит рутульского языка будет иметь следующий вид (см. приложение).

Литература

- Алисултанов А.С. Рутульско-русский словарь (рукопись). 500 с.
Алфавиты агульского, рутульского и цахурского языков. Утверждены
Постановлением Совета Министров ДагАССР от 10 августа 1990
г. За № 128. // Дагестанская правда, 22 сентября 1990.
Джамалов К. Э., Самедов С. А. Рутульско-русский словарь (ихрекский
диалект). М., 2006. 467 с.
Ибрагимов Г. Х. Рутульский язык. Махачкала, 2004. 306 с.
Ибрагимова Э. И. Русско-рутульский словарь. Махачкала, 2011. 344 с.
Махмудова С. М. Морфология рутульского языка. М., 2001. 256 с.
Постановление Совета Министров ДагАССР о введении письменности
на агульском, рутульском и цахурском языках от 10 августа 1990 г.
За № 128.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Алфавит рутульского языка с дополнениями:

А а	Къ къ	Хъ
Аь аь	Кь кь	Хь хь
АІ аІ	КІ кІ	ХІ хІ
Б б	Л л	Ц ц
В в	М м	ЦІ цІ
Г г	Н н	Ч ч
Гъ гъ	О о	ЧІ чІ
Гь гь	П п	Ш ш
ГІ гІ	ПІ пІ	Щ щ
Д д	Р р	Ъ ъ
Дж дж	С с	Ы ы
Дз дз	Т т	ЫІ ыІ
Е е	ТІ тІ	Ь ь
Ё ё	У у	Э э
Ж ж	Уь уь	Ю ю
З з	УІ уІ	Я я
И и	Ф ф	
Й й	Х х	
К к		

Письменность на языке бесермян: история, проблемы, перспективы

Т. А. Архангельский (*Университет Гамбурга*),
В. А. Иванов (*МГУ им. М. В. Ломоносова*),
Р. И. Идрисов (*Яндекс*), В. А. Плунгян (*Институт русского
языка / Институт языкознания РАН / МГУ им.
М.В. Ломоносова*), Е. В. Попова (*Удмуртский институт
истории, языка и литературы УрО РАН*)

В докладе с учетом лингвистических и этносоциологических данных рассматривается актуальность разработки письменности для языка бесермян, перспективы использования языка в письменном модусе, а также проблемы внедрения системы письма. Авторы опираются на полевые исследования и опыт создания словаря языка бесермян. Кроме того, анализируются прежние попытки письменной фиксации речи бесермян.

Бесермяне — коренной малочисленный народ РФ, проживающий на северо-западе Удмуртской Республики; численность на 2010 год — 2201 человек. Язык бесермян считается одним из наречий удмуртского языка [Кельмаков 1998], в целом близким к северному наречию, с носителями которого бесермяне общаются свободно. В школе изучается литературный удмуртский, основанный в большей степени на южном наречии. Почти все бесермяне владеют также русским языком. Сами бесермяне отделяют свой язык от удмуртского: в ходе опроса (1995 г.) наличие отдельного бесермянского языка признали 72,6% респондентов, а языковой фактор был выделен в качестве основного для этнической идентичности [Шкляев 1997].

Язык бесермян бесписьменный, используется только в бытовом общении. Попытки передать его особенности на письме имели место в виде индивидуальных практик (на основе русской и/или удмуртской графики): в ранних документах местного делопроизводства, личной переписке, записях фольклора носителями и т.п. (образцы в архиве УИИЯЛ УрО РАН), а также в публикациях конца XIX в. (ср. записи Ю. Вихманна). Анализ таких практик позволяет выделить наиболее проблемные аспекты передачи речи бесермян на письме.

Оригинальный алфавит для языка бесермян, созданный в ходе

работы над словарем говора деревни Шамардан, разработан с учетом следующих принципов: (1) должно быть как можно меньше отличий от знакомых носителям письменностей; (2) должны учитываться все фонемные различия; (3) нововведения, если возможно, должны опираться на традицию.

В соответствии с (1) за основу была взята удмуртская графика. По сравнению с литературным удмуртским язык бесермян содержит меньше согласных и больше гласных фонем. Так, из алфавита были исключены буквы для передачи твёрдых аффрикат *ж* и *ч* (в языке бесермян в основном совпали с мягкими *ж* и *ч*). В соответствии с (2) была введена буква *у̣* для передачи билабиального /w/. Поскольку язык бесермян различает, в отличие от удмуртского, не две нелабиализованные фонемы переднего ряда, а три: /i/ (встречается редко), /e/ и /ə/, возникла необходимость введения новой буквы. В соответствии с (3) была выбрана буква *ө*, уже использовавшаяся в [Тепляшина 1970] для обозначения /ə/; буква *ы* передает /i/, а буква *ö* — /e/, как и в удмуртском.

Так как фонетические реализации фонем /ə/ и /e/ близки, различие между ними осознают не все носители и в бытовом письме нередко используют одну букву *ö* (смешивая, например, слова /təl/ ‘огонь’ и /tel/ ‘ветер’). На стадии обсуждения носители одобряли введение буквы *ө*, но после знакомства с текстами выяснилось, что *ө* может не осознаваться как обозначение /ə/ и смешиваться с *o* /o/. В целом, однако, большинство носителей свободно читают тексты в новой системе. На письме при этом продолжает использоваться бытовая система или удмуртская орфография.

Письменный модус в сознании бесермян тесно связан с литературным удмуртским, в связи с чем сама необходимость разработки письменности осознается не всеми носителями. Факт публикации текстов на родном языке воспринимается положительно, однако выбор знакомой носителям основы и точность передачи звуков речи не обеспечивают простоты внедрения новой системы письма в бытовую практику. В докладе предполагается подробнее обсудить как лингвистические аспекты разработки системы письма, так и меры для эффективного внедрения ее в бытовую практику.

Литература

- Кельмаков В. К. Краткий курс удмуртской диалектологии. Ижевск, 1998.
Тепляшина Т. И. Язык бесермян. М., 1970.
Шкляев Г. К. Бесермяне. Опыт этностатистического обследования // О бесермянах. Ижевск, 1997.

История создания саамской письменности

В. Б. Бакула

(Мурманский арктический государственный университет)

Язык российских саамов сегодня находится на грани исчезновения; это положение дел усугубляется также рядом нерешенных проблем, касающихся алфавита саамского языка.

Первая попытка создания письменности на диалектах российских саамов относится к концу XIX в. и принадлежит священнику К. П. Щеколдину — это «Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии» на нотозерском диалекте с использованием кириллицы (1895). До революции создание письменности для малочисленного народа считалось делом бесперспективным.

Систематическая научно-исследовательская работа над созданием письма для народов Севера началась в Советском Союзе в 1926-1927 гг. в связи с организацией Северного факультета при Ленинградском восточном институте им. А. С. Енукидзе в составе Ленинградского университета. В 1932 г. учрежден Комитет нового алфавита и в том же 1932 г. при Мурманском окрисполкоме организована комиссия по созданию литературного саамского языка.

В 1933 г. вышел в свет «Букварь» З. Е. Чернякова на кильдинском диалекте с учетом особенностей нотозерского и иокангского. Была создана письменность на основе латиницы, в алфавит были включены диакритические знаки для обозначения твердости и мягкости; алфавит 1933 г. насчитывал 38 букв.

В 1937 г. саамскую письменность перевели на алфавит на основе кириллицы; издается новый букварь, составленный А. Эндюковским, алфавит содержал 33 буквы. Однако в том же 1937 г. преподавание на саамском языке прекратилось.

В 1979 г. А. А. Антоновой, выпускницей Института Народов Севера, создан алфавит саамского языка на основе русской графики

с использованием специальных знаков для обозначения специфических саамских звуков, он содержал 43 буквы. Алфавит 1979 г. утвердили Карельский филиал ИЯЛИ РАН (заключение от 04.05.1979 г.) и Мурманский облисполком (решение № 518 от 19.12.79 г.). На алфавите 1979 г. вышло первое издание саамского букваря А. Антоновой, в 1986 г. — «Словарь саамско-русский и русско-саамский», «Пособие для учащихся начальной школы» [Керт 1986]. В 2004 г. на этой же графике — «Букварь. Учебник для 1 класса саамских школ» А. А. Антоновой «Ай саннь».

Известный «Саамско-русский словарь» под ред. Р. Д. Куруч (1985) создавался вначале на алфавите 1979 г., затем в окончательную рукопись были введены латинские буквы (*h*, *j*). Латинские буквы были добавлены и в подготовленное учебное пособие на кириллице «Самь алфавитт. 2 класс гуэйке оһһнуввем книга. Мурман. 1991» (Р. Д. Куруч и др.). С этого времени началось сосуществование двух орфографических систем.

В 1986 г. буквы *h* и *j* заменяют знаками ' «апостроф» и *й*, учебные материалы в последующие годы продолжали выходить то с апострофом и *й*, то с *h* и *j*.

В настоящее время в учебной литературе представлено четыре варианта саамского алфавита на основе кириллической графики, три из которых являются вариантами алфавита А. А. Антоновой 1979 г.:

- алфавит 1979 г. имеет в составе буквы *й*, *ө*, *й* и насчитывает 43 буквы;

- алфавит 1982 г. представляет собой модифицированный алфавит А. А. Антоновой 1979 г., из которого исключены буквы *й* и *й* и добавлены буквы *h* и *j*; таким образом, этот алфавит также насчитывает 43 буквы;

- алфавит 1986 г., в котором буквы *h* и *j* заменены на ' (апостроф) и *й*, исключена буква *ө* и добавлена буква *щ*. Число букв данного алфавита - также 43;

- алфавит 1990 г. является вариантом алфавита А. А. Антоновой 1979 г., из которого исключены буквы *й*, *ө*, *й*; таким образом, этот вариант алфавита насчитывает 40 букв. Позднее А. А. Антонова включила в этот вариант алфавита букву *щ*.

Каждый из представленных вариантов имеет разную практическую значимость и, как следствие, разную возможность для применения в обучении и издании литературы, методических

и дидактических материалов на саамском языке. Вопрос о выборе варианта алфавита не решен до сих пор.

Об истории создания литературного эвенкийского языка

Н. Я. Булатова

(Институт лингвистических исследований РАН)

Процесс становления литературного эвенкийского языка начался в 1930-х годах с созданием письменности. Первоначально за основу литературного языка был взят непский говор. В дальнейшем, в 1952 году, Постановлением Совещания народов Крайнего Севера (г. Ленинград, ЛО ИЯ АН СССР) было принято решение взять за основу эвенкийского литературного говора эвенков Подкаменной Тунгуски, в частности, полигусовский — говор эвенков Байкитского района Эвенкийского автономного округа. Такое решение было принято по той причине, что Эвенкийский округ являлся административной единицей автономии эвенков, и вся деятельность по развитию и сохранению языка была сконцентрирована именно здесь. Вся учебная литература и учебные двуязычные словари (В. Д. Колесниковой и О. А. Константиновой) стали издаваться на материале говоров эвенков южного наречия. Следует отметить, что изучение родного языка по этим учебникам в других регионах проживания эвенков, язык которых относится к восточному и северному наречиям эвенкийского языка, ввиду значительных междиалектных различий происходит не слишком успешно и не способствуют усвоению норм и поднятию престижа литературного языка.

Нельзя сказать, что к настоящему моменту литературный эвенкийский язык стал наддиалектным и во всех регионах проживания эвенков им владеют свободно. Тому много причин:

а) количественный состав эвенков. По Всероссийской переписи населения в Красноярском крае проживает 4372 эвенка. При этом нужно помнить, что родной язык знает примерно третья часть этих эвенков, причем не все из них являются носителями опорного говора. Для сравнения приведем данные этой переписи по другим регионам: например, в Республике Саха (Якутия) проживает 21008 эвенков, в Республике Бурятия — 2974, в Забайкальском

крае — 1387, в Хабаровском крае — 4654, в Амурской области — 1481 и т.д.

б) 14 октября 2005 года Эвенкийский автономный округ потерял статус автономного образования эвенков. Все эти данные говорят не в пользу развития единых норм литературного эвенкийского языка.

«Первоначальный учебник русского языка для чердынских пермяков» 1906 года: графико-орфографические особенности коми-пермяцкого языка

Р. В. Гайдамашко

(Институт лингвистических исследований РАН)

Исследование памятников письменности и старых печатных изданий — одна из первостепенных задач при изучении истории языка. Между тем, до сих пор на территории РФ бытует немало языков, историческое развитие которых не получило должного описания, несмотря на имеющиеся рукописи и печатные публикации. К одному из таких языков относится коми-пермяцкий (или просто «пермяцкий», согласно последним тенденциям в пермистике), входящий в пермскую ветвь финно-угорской семьи.

История письменности коми-пермяцкого языка насчитывает немногим более двух с половиной столетий. Первые фиксации пермяцкого языка и его диалектов, относящиеся ко второй половине XVIII века, дошли до настоящего времени в виде глоссариев (часто наряду со словами иных языков) в записках ученых, путешественников и участников научных экспедиций (Г. Ф. Миллер, 1758; И. Э. Фишер, 1768; И. И. Лепехин, 1780). Пермяцкие слова содержатся и в известном «Сравнительном словаре всех языков и наречий» П. С. Палласа 1787 г. С конца XVIII века начинают создаваться словари относительно большого размера и грамматические очерки, посвященные исключительно коми-пермяцкому языку (прот. Антоний Попов, 1785; иер. Георгий Чечулин 1828 и др.).

Не меньшую ценность для изучения истории пермяцкого языка представляют и ранние печатные издания, опубликованные до 1920-х гг. Сначала это были достаточно объемные для своего времени грамматика и словарь Н. А. Рогова (1860, 1869 гг.), а также

перевод Евангелия от Матфея 1866 г. В последующие годы (1894–1908) это в основном учебная литература — буквари, учебники и «книги для чтения», публикация большинства из которых инициирована деятельностью казанского Православного миссионерского общества «Братство святителя Гурия» и основанной при нем Переводческой комиссии.

В настоящем докладе представлены фрагменты анализа пермяцкого языка в «Первоначальном учебнике русского языка для чердынских пермяков» Кондратия Михайловича Мошегова [Учебник 1906]. Данный труд, несмотря на многократные упоминания в научной литературе, ранее, насколько нам известно, не становился предметом специального лингвистического исследования. Лишь Л. Г. Пономаревой были установлены такие особенности пермяцкого языка Учебника, которые характерны для всех севернопермяцких диалектов [Пономарева 2016: 16]. Учебник содержит более 1200 пермяцких лексем, отражает черты северного наречия пермяцкого языка и в целом является ценным памятником коми-пермяцкой письменности.

Основное внимание в докладе будет уделено графико-орфографическим особенностям пермяцкой части Учебника. После вводных замечаний, касающихся диалектной основы Учебника и его структуры, будут обсуждены используемые в Учебнике графемы и диакритические символы (знаки ударения, палатальности и долготы), проанализированы нетипичные особенности передачи гласных и согласных звуков, а также звукосочетаний, рассмотрены написание сложных слов и следование нормам русской орфографии. Сопоставительное исследование проведено как на синхронном уровне (сравнение с языком печатных изданий 1890–1900-ых гг.), так и на диахронном (сопоставление, с одной стороны, с языком письменных памятников 1780–1840-ых гг., с другой, — с нормами литературного коми-пермяцкого языка, сложившимися к концу XX в.).

Литература

Пономарева Л. Г. Речь северных коми-пермяков. Монография. М. : Языки Народов Мира, 2016. 514 с.

Учебник 1906 — Первоначальный учебник русского языка для чердынских пермяков. Казань : Типолитография Императорского университета, 1906 (обл. 1907). 77 с.

История кетского письма: книги, которые никто не читает

Ю. Е. Галямина
(МГУ им. М. В. Ломоносова)

Доклад посвящен письменной культуре на кетском языке, которая носит весьма ограниченный характер, а также причинам, повлиявшим на низкий статус письменной речи, и, как следствие, во многом — и языка в целом.

Первый кетский алфавит был создан в 30-е годы XX века [Каргер 1934], однако вскорости был запрещен, и кетский язык оставался без графики до конца 80-х годов. Созданная Генрихом Вернером система записи начала активно использоваться только в 2000-е годы, когда на кетском языке было издано несколько книг — прежде всего учебной литературы. Однако письменная речь даже среди полностью компетентных носителей не развивается и не используется, а у школьников, для которых написаны тексты на кетском, не вызывает интереса.

Это связано со следующими проблемами:

1. Проблемы графики: ее несистемность и непрозрачность. При анализе текстов на кетском языке очевидно, что нет четко разработанного принципа записи: носит ли он фонетический или фонологический характер, на письме только частично отражается тональная структура языка.

2. Проблема письменной речи. В письменных текстах на кетском языке в гораздо большей степени, чем в устных, чувствуется влияние русского языка. Прежде всего это сказывается на морфологии и синтаксисе письменной речи, в которых наблюдается масштабное по объему смешение кодов. При этом смешение кодов носит несистемный характер.

3. Характер и доступность книг. Книги на кетском языке в основном (за исключением одной книги) написаны для детей, которые при этом не знают кетского языка. Для

взрослых говорящих кетские книги, с одной стороны, недоступны, так как взрослые только приблизительно понимают графику и к тому же не имеют доступа к книгам на кетском (они в основном есть только в школе). С другой стороны, книги не вызывают интерес, так как взрослые не имеют привычки читать по-кетски, а содержание книг не соответствует интересам взрослых.

4. Ограниченность коммуникативных ситуаций. Носителей кетского языка достаточно мало и они живут достаточно компактно для того, чтобы они использовали кетскую графику для личного общения. Между тем, в других коммуникативных ситуациях полностью компетентные носители языка не участвуют.

Очевидно, что письменная культура у кетов носит искусственный характер и не является частью повседневной жизни. При этом потенциал письменной речи может раскрыться только в случае, если появятся реальные функции ее использования. Такой функцией может стать функция сохранения идентичности, потребность в которой у этнических групп чрезвычайно устойчива [Вахтин 2001].

Литература

- Каргер Н. К. Кетский язык // Языки и письменность народов Севера. М.-Л., 1934.
- Вахтин Н. Б. Языки народов Севера в XX веке: очерки языкового сдвига. СПб., 2001.
- Вернер Г. К. Песнь о моем брате. Эпическая поэма. Книга для чтения в старших классах кетских школ. Красноярск:, 1999.

Бог и письменность: социальные и лингвистические последствия появления церковных текстов на алеутском языке

Е. В. Головки

(Институт лингвистических исследований РАН)

Как и в случае со многими другими народами, алеуты получили письменность при посредстве христианских миссионеров [Black 1977]. Целью последних было не столько собственно просве-

шение и распространение письма, этой «интеллектуальной техники» [Goody 1977, Goody and Watt 1972], имеющей как когнитивные, так и социальные последствия, сколько христианизация еще одного народа. Поскольку появление письменности было тесно связано прежде всего с новой религией, другие возможности использования письма, «новые социальные репрезентации» [Ferguson 1996] на родном языке, хотя и имели место, получили ограниченное применение.

В докладе рассматриваются социальные следствия появления письменности у алеутов.

Социальные следствия:

1. Связь письменности с религиозными практиками.
2. Отношение к печатному слову, к книге.
3. Престижность умения читать и писать.
4. Сравнительная социальная ценность умения читать и писать на русском и на алеутском языках.
5. Письмо и самоидентификация.

Алеуты были одним из первых народов, который в ходе колонизации Сибири был обращен в христианство и получил письменность. Довольно ранний перевод на алеутский язык четырех евангелий и других религиозных текстов, создание азбуки, широко распространившаяся через систему приходских школ грамотность (на алеутском и русском) могли стать факторами, способствовавшими появлению подобия литературного варианта языка, структурные особенности которого со временем могли бы, как это часто бывает, оказать влияние на устный вариант языка. Этого, однако, не случилось. В докладе будут показаны структурные и лексические особенности письменных алеутских текстов в сравнении с записями устной речи.

Письменность на алеутском языке, принесенная христианскими миссионерами, сыграла очень большую роль в алеутской культуре, однако она всегда ассоциировалась с религиозными практиками и продолжает, в тесной взаимосвязи с православием, служить главным признаком (само)идентификации.

Литература

Black, L. T. Ivan Pan'kov – an Architect of Aleut Literacy. *Arctic Anthropology*, 1977. Vol. 14, No. 1. P. 94–107.

- Ferguson, C. Then they could read and write. Ferguson, Charles Sociolinguistic Perspectives. Papers on Language and Society, 1959-1994. Ed. by Thom Huebner. New York, Oxford,,: Oxford University Press, 1996 [1990]. P. 216-226.
- Goody, J. The Domestication of the Savage Mind. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.
- Goody, J. and Watt, I. The consequences of literacy. In Giglioli, P. (ed.). Language and Social Context. Harmondsworth: Penguin, 1972 [1968]. P. 311-357.

Коми-пермяцкий язык в интернете

А. В. Грейдан (*Хельсинкский университет*),
Л. Г. Пономарева (*Коми-Пермяцкий институт повышения
квалификации работников образования*)

Коми-пермяцкий язык относится к пермской ветви финно-угорской языковой семьи. Носители коми-пермяцкого языка проживают в России, главным образом, в Коми-Пермяцком округе Пермского края. По переписи 2010 года коми-пермяков насчитывается 94,456 человек. 68% из них говорит на своем родном языке.

Коми-пермяцкий язык не имеет статуса государственного языка, поэтому его функции сильно сужены. Коми-пермяцкий язык используется главным образом в быту. В некоторой степени он представлен в образовании, в СМИ, на нём печатается художественная литература. Современная языковая ситуация на территории проживания коми-пермяков характеризуется все возрастающим влиянием русского языка и падением престижа родного языка.

Несмотря на указанную ситуацию в Коми-Пермяцком округе, родной язык коми-пермяков сегодня всё же присутствует в интернете, хотя и в небольшом объеме:

- в социальных сетях;
- на веб-сайтах и веб-страницах;
- в сообщениях по электронной почте;
- в YouTube;
- в Википедии.

На подавляющем большинстве интернет-ресурсов коми-пермяцкий язык представлен в виде текстов для чтения и скачивания

в формате pdf. В общем доступе находятся не только современные тексты на коми-пермяцком языке, но и тексты дореволюционного и послереволюционного времени. Читать и скачивать тексты, написанные на коми-пермяцком языке, можно на веб-страницах библиотек, культурных учреждений, общественных организаций и отдельных активистов. Эту возможность дают также социальные сети, в основном, ВКонтакте. Создателями соответствующих ресурсов на коми-пермяцком языке являются, как правило, энтузиасты.

На коми-пермяцком языке в Интернете создана Википедия. На сегодняшний день она включает в себя 3253 статьи на языке коми-пермяков. Идет работа по переводу социальной сети «ВКонтакте» на коми-пермяцкий язык. В нескольких интернет-проектах встречается реклама и новости на коми-пермяцком языке.

Некоторые сайты предлагают обучение коми-пермяцкому языку как неродному. В них предлагаются в основном отдельные выражения на национальном языке с переводом на русский. В YouTube имеются видеозаписи для обучения коми-пермяцкому языку детей дошкольного возраста. В этом году в интернете появился новый обучающий метод – карточки с коми-пермяцкими словами, которые переводятся на русский, английский и финский языки. Это позволило расширить круг желающих изучать коми-пермяцкий язык.

В социальных сетях активно распространяются юмор и поэзия на коми-пермяцком языке.

Как коммуникативная площадка на коми-пермяцком языке Интернет используется очень ограниченно. Основная причина этого, прежде всего — низкий престиж коми-пермяцкого языка. Помимо этого, ситуацию усугубляют еще несколько факторов:

- в коми-пермяцкой графике существуют специфические буквы, отсутствующие в стандартной кириллической клавиатуре;
- во многих деревнях и селах, где в основном проживают коми-пермяки, нет доступа к Интернету и к мобильной связи;
- в Коми-Пермяцком округе интернет-услуги стоят дорого;

В коми-пермяцком языке, используемом в социальных сетях, наблюдаются следующие особенности:

- встречаются случаи коми-пермяцко-русского переключения кодов;
- может использоваться диалектная речь вместо литературной;

- используются в основном короткие предложения, свойственные устной коми-пермяцкой речи;
- вместо специфических букв коми-пермяцкого языка используются разные графические знаки;
- присутствует немало опечаток, а также часто нарушаются правила пунктуации и др.

В заключение следует отметить, что, несмотря на низкий престиж коми-пермяцкого языка, интернет-ресурсов на нём с каждым годом становится всё больше.

Письменность нивхского языка: история и перспективы

Е. Ю. Груздева

(Хельсинкский университет)

При создании систем письма для бесписьменных языков обычно принимаются во внимание следующие принципы: (а) система письма должна максимально точно отражать фонематическую систему языка, а также, при необходимости, структуру других языковых уровней; (б) выбранные графические знаки должны использоваться логично и последовательно; (в) система письма должна быть удобна для использования в печатных изданиях (в том числе в цифровом формате); (г) система письма должна соответствовать системе письма доминирующего языка, используемого для более широкой коммуникации в устной и письменной формах, или, напротив, должна существенно отличаться от последней в целях укрепления самоидентификации носителей миноритарного языка; (д) система письма должна быть приемлемой для носителей языка. Считается, что успешная письменность должна быть проста в изучении, а также легка и интуитивно понятна при чтении и письме как для носителей языка, так и для изучающих язык (ср., напр., Smalley 1964, Coulmas 1989, Grenoble & Whaley 2006, Jones 2017). В докладе будет показано, каким образом данные принципы работают в отношении систем письма, одобренных для амурского и восточно-сахалинского диалектов нивхского языка в 1979 г., с какими трудностями столкнулись создатели этих систем и с чем связаны проблемы овладения нивхской письменностью.

Хотя письменный нивхский язык имеет достаточно ограниченную сферу употребления, он, тем не менее, в настоящее время используется в нивхском сообществе более широко и активно, чем разговорный язык. Письменный язык преподается в школе, присутствует в средствах массовой информации – начиная с 1990 г. издается газета «Нивх диф» на нивхском языке, на нем издаются литературные произведения нивхских авторов. В последнее время есть попытки использования нивхской письменности в социальных медиа, например, в группе «К'есп'урта» в социальной сети «Фейсбук». В докладе будут проанализированы и сопоставлены особенности письменного языка в различных сферах его употребления и предложены возможные решения для адаптации стандартной письменности к цифровому пространству [Janhunen, Gruzdeva 2016]. В заключение будет рассмотрена роль письменности в сохранении нивхского языка с точки зрения его носителей и исследователей.

Литература

- Coulmas, F. 1989. *The writing systems of the world*. New York: Blackwell Publishing Ltd.
- Grenoble, L. A. & L. J. Whaley. 2006. *Saving languages: An introduction to language revitalization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Janhunen, J., Gruzdeva, E. 2016. Bringing the orthography of an indigenous language to the digital age: The case of Nivkh in the Russian Far East. Tangut and other Asian scripts. *Proceedings of the SCRIPTA 2016*. Seoul.
- Jones, M. C. (ed.). 2017. *Creating orthographies for endangered languages*. Cambridge University Press.
- Smalley, W. A. 1964. How shall I write this language? *Orthography Studies: Articles on New Writing Systems*, 31–52. London: United Bible Societies.

Проблемы орфографии языка северных манси

Д. О. Жорник, С. В. Покровская
(МГУ им. М. В. Ломоносова)

Доклад посвящён проблемам мансийской орфографии. Нормативный вариант мансийской орфографии был введён в 1937 году,

в 1979 году Е. И. Ромбандеевой дополнительно введён макрон для обозначения долготы гласного. Использование кириллицы повлекло сближение письменности на языке манси с графической системой русского языка. В итоге, ряд явлений в фонетике северных манси получил неоднозначное графическое выражение.

1. Фонологическая долгота гласных: *сам* ‘глаз’ vs. *с̄ам* ‘угол’. В литературе признак мог не обозначаться вовсе [Баландин 1960], обозначаться диграфом [Чернецова 1937] или же макроном.

2. В слабой позиции на письме смешение графем *o* и *u* при обозначении огубленного редуцированного: *пумасина* – *помасип* ‘спасибо’.

3. Предположительно, *ы* обозначает фонемы <ə> и <i> после твёрдых согласных: *патыс* ‘упал’, *с̄алы* ‘олень’.

4. Мягкость передаётся посредством:

1. написания “йотированного гласного”: *нёр* ‘горы’
2. *ь* между согласным и “йотированным гласным”: *хотьют* ‘кто’.

5. Перед передним гласным *и* мягкость не обозначается: *писаль* ‘ружьё’ – *писалил* ‘из ружья’.

6. Знак *ь* также в некоторых контекстах служит для различения фонем <ε> и <s>: *āс* ‘Обь’ – *āсь* ‘отец’. Есть тенденция к написанию *щ* для обозначения <ε> по аналогии с русским языком: *āщ* ‘отец’.

7. На письме [j] передаётся:

- “йотированными гласными”, часто с использованием *ь* и *ь* (как в русском языке): *аквьёт* ‘вместе’.
- графемой “й”: *ёвт* – *йовт* ‘лук’.

8. Смещение [j] и [ɫ] в идиолектах отражается в графике: *лильпи* – *йильпи* ‘новый’.

9. Звуковые и графические реализации <ɥ> и <j> различаются не у всех носителей. Например, *саг* ‘коса’ получает различное написание в работах одного и того же автора [Ромбандеева 1973], а слово *сай* ‘гной’ известно не всем манси.

10. Две фонемы <n> и <ŋ>: *пун* ‘перо, пух’ vs. *пуу* ‘богатство’ нередко реализуются как [n], иногда это получает отражение на письме. В сочетании с велярными смычными графема *у* или её вариант *нг* трансформируются: *минункве* – *минуукве* – *минунгкве* ‘идти’.

11. Фонема <kw> (<*k°) в речи молодых носителей иногда реализуется как [k] или [φ], что периодически приводит к закреплению орфографической ошибки в виде идиолектного правила: *ракви* – ?*раки* ‘идёт дождь’

Орфография мансийского основывается на фонематическом принципе; как показывают перечисленные выше примеры, отклонение от него в пользу фонетического способствует утрате лексики и упрощению фонологической системы.

Сохранению языка может способствовать ориентирование орфографии на традиционный принцип для различения исконных фонем и звукотипов, подвергшихся слиянию, например, в морфологических показателях: *хум-иг* – *хум-ый* ‘мужчина-DU, два мужчины’.

Употребление «йотированных гласных» для обозначения мягкости на письме по аналогии с русским языком не представляется правильным. Отказ от них позволит унифицировать обозначение фонемы <j>, позволит избежать смешения фонем <i> и <э> на письме и облегчит графическую систему.

Позиция авторов основывается в том числе на мнении носителей языка. Беспокойство вызывает влияние русского произношения на мансийскую речь, например, ошибочные реализации <ε> и <γ> как [sʰ] и [g] соответственно. Введение графем, отсутствующих в русском языке, например, для обозначения [γ] может препятствовать смешению звуков в сознании носителей-билингвов.

Литература

- Баландин А. Н. Самоучитель мансийского языка. Л.: Учпедгиз, 1960
Ромбандеева Е. И. Мансийский (вогульский) язык. М.: Наука, 1973.
Чернецова И. Я. Мааньщи лаатын ханыштан книга. Л.: Учпедгиз, 1937.

Пути совершенствования алфавита рутульского языка в целях решения проблем сохранения языка

М. О. Ибрагимова

(Дагестанский государственный педагогический университет)

Рутульский язык относится к лезгинской группе нахско-дагестанских языков. По переписи населения 2010 года численность рутульцев составила 35240 человек.

Предпринятая А. Н. Генко в 30-х годах XX века попытка создания письменности на рутульском языке не увенчалась успехом. Среди причин специалисты указывают «нежелание населения, малая его численность, отсутствие подготовленных кадров и, наконец, почти поголовное знание рутульцами такого развитого языка, как азербайджанский» [Сергеева 1989: 119].

Языком обучения в рутульских школах до 1952 года являлся азербайджанский, затем занятия стали вестись на русском языке [Ибрагимов 2004: 8].

Постановлением Совета Министров Дагестанской АССР 10-го августа 1990 года агульский, рутульский и цахурский языки получили статус письменных языков, и для них были утверждены алфавиты на базе кириллицы.

С 1991–1992 гг. в школах Рутульского района преподается рутульский язык: изданы учебники родного языка для 1–4 классов и учебники чтения для 1 и 2 классов.

Составители алфавита были ограничены выбором наиболее простых форм передачи звукового состава языка посредством знаков кириллицы (в целях адаптации новых алфавитов к полиграфической базе издательств Республики Дагестан), что обусловило несовершенство принятого алфавита и трудности его применения на практике.

Изучение мнений лингвистов, поэтов, писателей, учителей родного языка, редакторов газеты на рутульском языке позволило нам выявить наиболее сложные проблемы, возникшие в связи с несовершенством алфавита и препятствующие обучению письму и чтению:

- отсутствие в официально утвержденных алфавитах «умлаутированной» гласной *ав*, что не позволяет отражать соответствующий звук на письме в следующих словах *гавиш* 'голод', *баьл* 'люб', *баьли* 'вишня' и т.д.; при этом графема для «умлаутированной» гласной *уь* составителями включена в алфавит;

- отсутствие в рутульском алфавите графемы *дз* при наличии соответствующей фонемы: *дзыр* 'стекло, медь', *дзыдзялхъ* 'муравей', *дзирдзем* 'цепь' и т.д.;

- передача фарингализованных гласных диграфами *аI*, *уI*, *ыI*, что не является нормой для других дагестанских алфавитов;

- наличие в рутульском языке долгих гласных *aa, уу, ыы, aIaI, уIуI, ыIыI*, не зафиксированных в алфавите, но имеющих смыслоразличительную функцию;

- употребление знака ь между двумя идентичными соседствующими гласными для отграничения их от долгих гласных: *лыьын* 'надевать', *гываьан* 'вязаный носок' и т.д.;

- громоздкость алфавита, обусловленная наличием в алфавите 17 диграфов: *aI, гь, гь, гI, дж, кь, кь, кI, нI, тI, уI, уь, хь, хь, цI, чI, ыI*.

Вызывает беспокойство отсутствие интереса к родному языку у молодого поколения. Отсутствие разработанных норм орфографии усложняет задачи овладения письмом и порождает многочисленные варианты написания идентичных словоформ.

Полагаем, что алфавит рутульского языка нуждается в корректировке — во введении диграфов *аь* и *дж*. Следующей важной задачей является разработка орфографических норм, обязательных для всех пишущих на рутульском языке.

Литература

Ибрагимов Г. Х. Рутульский язык: Синхрония и диахрония. – Махачкала, 2004.

Сергеева Г. А. Межэтнические связи народов Дагестана во второй половине XIX-XX вв. (этноязыковые аспекты) // Кавказский этнографический сборник. Т. 9. Изд-во АН СССР, 1989.

Корпус селькупских письменных текстов: диалекты, жанры, структурные особенности*

О. А. Казакевич

(НИВЦ МГУ им. М. В. Ломоносова / Институт языкознания РАН / Российский государственный гуманитарный университет)

Селькупский – это язык, не имеющий наддиалектного стандарта, он существует как совокупность локальных вариантов (говоров / диалектов). Каждый из них функционирует (или функционировал) преимущественно в устной форме, но на некоторых в разное время была создана письменность, получившая ограниченное развитие.

Существует несколько классификаций селькупских диалектов. Мы используем здесь классификацию Е. А. Хелимского в том

виде, как она представлена в [Helimski 1997: 549-550]: селькупские говоры и диалекты объединяются в четыре наречия — северное, центральное, южное и кетское. Сегодня говоры всех перечисленных наречий, за исключением северного (на них говорили в Томской области), представлены несколькими очень пожилыми носителями. Сфера функционирования их устной формы ограничена спорадической работой с лингвистами и выступлениями фольклорных ансамблей. В то же время именно на территории Томской области были созданы первые письменные памятники селькупского языка: на чаинском диалекте южного наречия [Григоровский 1879а; 1879б; 1879в; 1879г] и на среднеобском диалекте южного наречия [Макарий 1900]; кроме того, на среднеобском диалекте в 2000-е годы был опубликован букварь и книга для чтения в начальных классах (сборник селькупских сказок), а на нарымском диалекте центрального наречия в последнее десятилетие силами одной из двух оставшихся носительниц этого диалекта интенсивно развивается селькупская литература: с русского языка на нарымский диалект селькупского переводятся рассказы о жизни, сказки, песни [Коробейникова 2014; Тузакова, Коробейникова 2015].

Сохранность разных говоров северного наречия различна: если елогуйский говор представлен последней носительницей, то верхнетазовские (раттовский и нижнетолькинский) и верхнетолькинский говоры в отдельных семьях еще передаются от родителей к детям. Письменная традиция существует здесь на среднетазовском говоре (с 1931 по 1937 г. использовалась латиница: учебники для 1 и 2 классов, с 1940 по 1962 и с 2000-х использовался алфавит на основе кириллицы: два букваря, два текста песен в сборнике [Северные россыпи 1962], учебные материалы, газетные статьи) и на верхнетазовском говоре (с 1986 г., используется кириллица: учебники для 1–4 классов, газетные статьи, сборник песен (1999), переводы законов [Устав 2008; Федеральные законы 2008]).

Большинство письменных селькупских текстов — это переводы с русского языка произведений разных жанров: фрагментов Священного Писания, текстов стандартных учебников, селькупских сказок, ранее записанных собирателями по-русски, текстов законов. В докладе предполагается рассказать о лексических и грамматических особенностях селькупских письменных текстов в сравнении с текстами устной речи на тех же локальных вариантах языка. При

этом будут проанализированы стратегии перевода, прослеживаемые в разных типах текстов. Мы также коснемся орфографии текстов.

Литература

- Григоровский Н. П. Азбука сюссовой гулани. Казань, 1879а.
- Григоровский Н. П. Молитвы и о сердечной молитве к Богу. На остяцко-самоедском языке. Казань, 1879б.
- Григоровский Н. П. Объяснение праздников Св. Церкви. На остяцко-самоедском языке. Казань, 1879в.
- Григоровский Н. П. Священная история. На остяцко-самоедском языке. Казань, 1879г.
- Коробейникова И. А. Сказки и рассказы селькупки Ирины. Томск, 2014
- Макарий, Епископ Томский (Е. Н.). Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков. Томск, 1900.
- Ленин ильча. Посуколь мае // Северные россыпи. Сборник творчества северян. Салехард, 1962.
- Сборник песен народов Севера. Вып. 3. Старинные и современные селькупские песни. Салехард, 1999.
- Тузакова В. П., Коробейникова И. А. Обские напевы селькупов Нарымского края. Парабель – Томск: Изд-во «Вайар», 2015.
- Устав (основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 1998 г. (На селькупском языке). Салехард, 2008.
- Федеральные законы и законы Ямало-Ненецкого автономного округа (На селькупском языке). Салехард, 2008.
- Helinski, E. Selkup // *The Uralic Languages* / Ed. by Abondolo D. London; New York, 1997. P. 548-579.

*Доклад подготовлен в рамках проекта «Динамика языковых контактов в циркумполярном регионе», грант РФФ 17-18-01649.

Варианты хантыйской письменности

Н. Б. Кошкарева

(Институт филологии СО РАН / НГУ)

В настоящее время хантыйская письменность активно развивается на четырех диалектах: двух западных (казымском и шурышкарском) и двух восточных (сургутском и ваховском), на них ведется

преподавание в средней школе, опубликованы учебники и учебные пособия. На приуральском (западном) и васюганском (восточном) диалектах также имеются публикации фольклорных текстов, хотя эти диалекты и не включены в систему школьного образования.

На всех диалектах, несмотря на их близость, письменные традиции развиваются независимо и не соответствуют друг другу в основополагающих позициях, что затрудняет восприятие письменных текстов и препятствует развитию литературного языка.

Первоначальная система на основе латиницы, разработанная в начале 30-х гг. XX в. в рамках создания алфавитов для народов Севера, опиралась на фонематический принцип, в соответствии с которым каждая фонема обозначалась на письме отдельной буквой. В 50-е гг. XX в. стал использоваться слоговой принцип русской графики, мало пригодный для хантыйского языка. С 80-х гг. XX в. в учебниках хантыйского языка даже для самых близких диалектов наблюдаются кардинальные различия в отражении на письме одних и тех же явлений. В учебниках для разных классов, написанных разными авторами, нет преемственности в отображении сходных явлений. Ситуация требует упорядочивания, так как графическое единство хантыйского слова отсутствует.

В докладе будет подробно рассмотрена история развития письменности на хантыйском языке и разнообразные и многочисленные варианты графического отображения хантыйских слов, выявлены их принципиальные различия, будет дана краткая характеристика стихийных реформ хантыйской письменности, которых на протяжении XX столетия насчитывается около 10.

Будет предложен также путь упорядочивания вариантов хантыйской письменности, опирающийся на принципы идеального алфавита, идеальной графики и орфографии, разработанные в общетеоретическом ключе И. А. Бодуэном де Куртене и др. классиками отечественной лингвистики, а применительно к хантыйскому языку В. Штейницем.

В докладе будут представлены образцы хантыйской письменности по учебникам разных лет, начиная с 30-х гг. XX в. и заканчивая самыми последними изданиями, прослежены графические традиции оформления учебников и произведений переводной и оригинальной художественной литературы. Будут даны рекомендации по совершенствованию хантыйской письменности на основе

фонематического принципа и обсуждены пределы отступления от основного принципа графики.

Письменность на языках коренных малочисленных народов Ленинградской области: история, современное состояние и перспективы развития

М. Ю. Кузнецов

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Под языками коренных малочисленных народов Ленинградской области (КМН ЛО) понимаются языки народов, предки которых появились на территории современной Ленинградской области до численно преобладающего русского населения. Эти языки — финский, карельский, вепсский, водский и ижорский.

Отдельной письменной нормы «ингерманландского» **финского** языка не существует, несмотря на то, что в других странах периферийного распространения финского языка (Швеции, Норвегии) попытки кодификации местных идиомов предпринимаются. Выходит газета «Inkeri», перспективным представляется публикация в ней большего числа финноязычных материалов и налаживание её распространения среди ингерманландской общественности.

Карельский язык существует в двух младописьменных нормах: ливвиковской и собственно-карельской (с 1989 г.); третья диалектная норма, людиковская, находится в процессе становления (книгоиздание только началось, выпущен «Русско-карельский разговорник на людиковском наречии карельского языка», 2017 г.). Создание «единого карельского языка», о котором часто говорили раньше, представляется бесперспективным: в истории карельского литературного языка уже был период, когда от синтетической междиалектной нормы пришлось отказаться. В настоящий момент важным представляется развивать нарождающуюся людиковскую норму и стремиться придать карельскому языку официальный статус в Республике Карелия.

Письменность **вепсского** языка существовала в 1932 – 1937 гг. («областной период»), возрождена с 1989 г. («республиканский период»). Ведущая роль в создании и укреплении новой вепсской письменной нормы принадлежит петрозаводскому филологу

Н. Г. Зайцевой, переводчику Нового Завета («Uz' Zavet», 2006), автору стихотворного эпоса «Virantanaz» (2012). Графическая основа письменности — латиница, что до сих пор вызывает разноречивые мнения. Возможной представляется публикация вепских текстов на кириллице для оценки удобства её применения.

Ижорский язык ныне не имеет письменной нормы, но она существовала ранее, в 1932 – 1937 гг, в «эпоху языкового строительства» в СССР. Важнейший памятник (1936 г.) – «Izoran keelen grammatikka» («Грамматика ижорского языка») В. И. Юнуса 1936 г. Благодаря изданию грамматики Юнуса на русском языке (работа ведётся) ижорцы будут иметь возможность ознакомиться с представленной в данном труде письменной нормой.

Годом рождения **водской** письменной нормы можно считать 2015, когда вышла книга для чтения тартуского профессора Х. Хейнсоо «Vad'd'a sõnakorittõja». Все издания на водском языке до этого были публикациями фольклора. Бесспорно важное дело — публикация разных текстов на водском языке, как претендующих на нормативность, так и отражающих живую речь информантов (возможно также переиздавать тексты из старых финляндских и эстонских сборников с переводом на русский язык).

Родственные прибалтийско-финские языки, бытующие в пределах одного региона, находятся в очень разном социолингвистическом положении и обладают совершенно разным потенциалом создания литературных текстов. В зависимости от этого различаются и перспективы развития каждого из языков в письменной среде.

Nganasan orthography

L. Leisiö

(University of Tampere / University of Eastern Finland)

Нганасанский язык по умолчанию входил в те языки, для которых был предназначен Единый Северный алфавит, разработанный в 1930-1931 гг. на латинской основе, который, однако, так и не был применен для нганасанского языка.

Изучавшей нганасанский Наталье Митрофановне Терещенко нганасане писали слова и тексты на своем языке русскими буквами. На основе своих исследований и переписки с информантами

Н. М. Терещенко разработала нганасанский кириллический алфавит (1986), который был официально принят в 1990 году. Эту орфографию с небольшими изменениями использовал Хелимский [Хелимский 1994; Костеркина, Хелимский 1994]. Ею пользуются до сих пор. Хотя полного единообразия в письменных нганасанских текстах нет, но нет и серьезных противоречий.

Орфография используется в научных публикациях текстов [Лабанаускас 2001], в фольклорных сборниках [Добжанская 2014], в учебной литературе: нганасанско-русском разговорнике [Момдэ, Арон 1991], букварях [Жовницкая-Турдагина 1999] и других учебных пособиях [Момде 2007]. Примерно раз в месяц в газете «Таймыр» (г. Дудинка) публикуется нганасанская страничка. В интернете опубликован аудиословарь [Люблинская, Гусев, Шерстинова 2003].

В докладе будут рассмотрены принципы, на которых строится нганасанская орфография, графические соответствия фонемам, приведены примеры индивидуальных видоизменений орфографии в текстах, написанных нганасанами, а также высказаны некоторые соображения по поводу значения письменности для жизнеспособности языка.

Литература

- Добжанская О. Э. (сост.) Певцы Авамской тундры. Норильск: Апекс, 2014.
- Жовницкая-Турдагина, С. Н. Букварь для 1 класса нганасанских школ. Санкт-Петербург: Просвещение, 1999.
- Костеркина Н. Т., Хелимский Е. А. Малые камлания большого шамана // Хелимский Е. А. (ред.) Таймырский этнолингвистический сборник. М.: РГГУ, 1994. С. 16-146.
- Лабанаускас К. И. Ня" дүрымы" туобтугуся. Нганасанская фольклорная хрестоматия. Дудинка: ГОУП РПК Таймыр, 2001.
- Люблинская М., Гусев В., Шерстинова Т. Нганасанский мультимедийный словарь. Дикторы Надежда Костеркина и Анна Момдэ. <http://www.speech.nw.ru/Nganasan/introorus/html> (21/10/2017)
- Момде В. С. Дызараңку. СПб.: Дрофа, 2007.
- Момдэ А. Ч., Арон Н. М. Язык нганасан. Русско-нганасанский разговорник. Норильск: Region, 1991. 86 с.
- Терещенко Н. М. Нганасанский язык. Л.: Наука, 1979.

Хелимский Е. А. Нганасанская кириллическая графика и фонологическая транскрипция // Хелимский Е. А. (ред.) Таймырский этнолингвистический сборник. М.: РГГУ, 1994. С. 9-12.

Орфография без правил: к вопросу о фиксации языка меннонитов

Е. А. Либерт

(Институт филологии СО РАН)

Язык меннонитов плотдич (Plautdietsch) не имеет единой общепризнанной письменной нормы [Nieuwebour 1998: 240; Siemens 2012: 15]. В России, Канаде и США, Бразилии и Парагвае, а в последние годы и в Германии складываются собственные пока неустойчивые письменные традиции. Немногие авторы, пишущие на плотдич (например, А. Дик, Я. Тиссен), сами порой меняют собственную орфографию, адаптируя ее для адресата, так что «способов написания на плотдич существует больше, чем авторов, пишущих на плотдич» [Siemens 2012, с. 15] (*перевод наш – Е. Л.*).

Выходящие в последние десятилетия словари на этом языке отражают его «поликонтakтность» с испанским, английским, немецким, русским [Wall, Wendel, Jedig 1979; Rempel 1984]. Запись кириллицей как возможная для меннонитов Сибири и Алтая представлена в диссертации Р. Нивебура [Nieuwebour 1998], она используется и по сей день, несмотря на то, что зарубежные специалисты полагают ее неактуальной [Siemens 2012: 16].

Главной проблемой в данном вопросе оказывается выбор используемых графем — тех букв и буквенных сочетаний, которые могли бы быть использованы для передачи звуков плотдич. Этот язык обладает ярким звуковым своеобразием, прежде всего, в области вокализма, и на сегодняшний день существует не меньше шести вариантов орфографии, отличающихся друг от друга, прежде всего, передачей гласных.

В работах, носящих лингвистический характер, ориентированных на подготовленного читателя, точная передача звуков языка меннонитов с использованием специальных фонетических обозначений предпочтительна. Однако при записи фольклорных текстов в работах, не носящих специально лингвистической

направленности, нет необходимости в детально точной передаче тонких различий в индивидуально обусловленном произношении отдельных информантов; для записи текстов на плотдич приемлемым оказывается предельно упрощенный вариант транскрипции, в свое время использовавшийся в отечественных работах.

Так, точной фонетической транскрипции пословицы, звучащей у меннонитов Западной Сибири как

də t'eat'f ən də kɔ:t zen ɛma zɔ:t 'кухарка и кошка всегда сыты' (нем. *Die Köchin und die Katze sind immer satt*)

и, например, ее довольно условной записи в одном из вариантов, принятых у меннонитов Канады [Rempel 1984]:

dee Kjäakjsche onn dee Kaut senn emma saut

по практическим и техническим причинам можно предпочесть огрубленный вариант

de tjeatjshe en de kot zen ɛma zot.

Предлагаемая транскрипция способна помочь в процессе фиксации фольклорных текстов и экспедиционных материалов на плотдич, делая их понятными не только для специалистов, но и для самих носителей языка.

В целом, при отсутствии единой осознанной языковой политики, программ школьного обучения на родном языке, проблема письменного отображения фонологического строя языка меннонитов на сегодняшний день остается нерешенной, несмотря на заинтересованность значительной части носителей в ее разрешении.

Литература

- Nieuweboer R. The Altai Dialect of Plautdiitsch (West-Siberian Low German). Rijksuniversiteit Groningen, 1998.
- Rempel H. Kjennt jje noch Plautdietsch? A Mennonite Low German Dictionary. Winnipeg, Manitoba, Canada, 1984.
- Siemens H. Plautdietsch. Tweeverlag. Bonn. 2012.
- Wall H., Wendel S., Jedig H. Niederdeutsch-Deutsches Wörterbuch. Omsk, 1979.

Соответствие орфографии и произношения в ненецком языке

М. Д. Люблинская

(Институт лингвистических исследований РАН)

1. История ненецкой письменности.

Первый учебный текст на ненецком языке был издан в 1895 году, если не считать опубликованных к тому моменту научных глоссариев, из которых самые представительные — глоссарии Н. Витзена (первое издание 1692, издание на русском языке [Витзен 2010: 735]) и П. С. Палласа [Паллас 1776]. Это был «Букварь для самоедов, живущих в Архангельской губернии», в котором ненецкие слова записаны кириллическими буквами. Написание большинства слов в «Букваре» отличается от современного написания: *воево* = *вэва* ‘плохо’, *опкона* = *џобкана* ‘вместе’, *атенам* = *џатенам* ‘жду’.

Следующей по времени попыткой создания письменности для ненецкого языка было использование Единого Северного алфавита в 1932 году. Тогда для введения письменности для тех языков народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, численность которых была не меньше 1000 человек, был разработан алфавит на основе латинской графики со специфическим указанием палатализации согласных. На нём были изданы ненецкие учебные книги *Jadaj wada* (Новое слово, 1934), *Tolangowa jeĥemŋa tolangobčĥ* (Книга для чтения) [Zu]ov, 1935], *Nenəčaĥ wadakuĥ* (Ненецкие сказки, 1935) и др., с 1934 года издавалась газета *Narjana wŋnder* (Красный тундровик), агитационно-разъяснительные сочинения идеологического содержания [А]ког 1933]. Этот алфавит использовался до 1937 года для всех ненцев, в том числе и для носителей лесного диалекта ненецкого языка.

2. Современная орфография – учебники, газеты, сайты.

С 1937 года ненецкий язык, как и языки других народов Севера, переводятся алфавиты на кириллической основе. Для ненецкого языка в конце 50-х годов введена специальная буква **н** для обозначения заднеязычного назализованного сонанта, в начале 60-х

Н. М. Терещенко вводит две буквы – ’ и ” – для обозначения гортанной смычной фонемы разного происхождения.

Сейчас на всей территории, где проживают тундровые ненцы, независимо от говора применяются правила орфографии, основанные на большеземельском говоре тундрового диалекта. Лесной диалект ненецкого языка признан самостоятельным и выпущены учебники для 1-5 классов школы [Гизатуллина и др., 2014].

Для обоих диалектов использующиеся алфавиты не соответствуют однозначно произношению. Основное расхождение происходит в написании гортанного смычного звука (тем более при помощи двух графем), в написании смычных согласных, аффрикат, безударных гласных. Для тундрового это хорошо видно в неофициальных текстах — в газетах, и в особенности на ненецких сайтах. Гортанные смычные опускаются. В лесном диалекте применяются русские буквы **ш** и **щ** для обозначения плоскощелевых однофокусных переднеязычных щелевых [ʃ] и [ʃ’], но палатальность произношения передается непоследовательно, расстановка двух букв для гортанного смычного тоже непонятна, **ч** — соответствует палатализованному переднеязычному /t’/ в тундровом диалекте, в слогах **ча/чу** палатальность подразумевается по умолчанию (как и в тундровом для современных билингвов); введена гласная **ä**. В тундровом для аффрицированного звонкого переднеязычного [ɖ] (аллофона /d/) используется буква **з**, палатализованные /t’/, /s’/ записываются буквой **ч**. (см. примеры ниже). Вместо заднеязычного **ң** в сети используют последовательность **нг**, или пишут просто **н**. Возникают споры о реформировании (упрощении) орфографии. Суффикс может писаться отдельно от слова (скорее, опечатка).

Примеры с сайта *Лаханава* (‘Разговор’) — ошибочное написание выделено жирным шрифтом и подчёркнуто, через слэш — нормативное написание, в т.ч. пропущенные буквы:

1. «Лаханава — Ненэця вадавна лаханакурта, передаЦина тюкохона манэсарць пир"яд». ‘Лаханава — Давайте говорить по-ненецки, нашу передачу здесь могут посмотреть’

2. Таймыр терадм(°), г. Дудинка, лекарненэ манзарадм(°), Лесосибирск хана падназамч. Ими нули сава, ненэй вада мэта нянэця таянан падназа(°) ‘Я — житель Таймыра, г. Дудинка,

работаю врачом, училась в Лесосибирске. Мне очень нравится, на ненецком сюда пишете.’

Литература

- Букварь для самоедов, живущих в Архангельской губернии (Составлен И. М. Симбирцевым). – Архангельск: Издание Православного Миссионерского общества, 1895.
- Витзен Н. Северная и Восточная Тартария. Amsterdam: Pegasus. 1692.
- Гизатуллина и др. – Гизатуллина Ф. А., Нахрачева Н. Л., Шиянова А. А. Занимательная грамматика ненецкого языка (лесной диалект). 5 класс. Экспериментальное учебное пособие для детей, не владеющих ненецким языком. – Ханты-Мансийск, 2014.
- Гизатуллина Ф. А., Нахрачева Н. Л. Занимательная грамматика ненецкого языка (лесной диалект). 2 класс. Экспериментальное учебное пособие для детей, не владеющих ненецким языком. – Ханты-Мансийск, 2014.
- Гизатуллина Ф. А., Нахрачева Н. Л. Занимательная грамматика ненецкого языка (лесной диалект). 3 класс. Экспериментальное учебное пособие для детей, не владеющих ненецким языком. – Ханты-Мансийск, 2014.
- Гизатуллина Ф. А., Шиянова А. А. Занимательная грамматика ненецкого языка (лесной диалект). 1 класс. Экспериментальное учебное пособие для детей, не владеющих ненецким языком. – Ханты-Мансийск, 2014.
- Гизатуллина Ф. А., Шиянова А. А. Занимательная грамматика ненецкого языка (лесной диалект). 4 класс. Экспериментальное учебное пособие для детей, не владеющих ненецким языком. – Ханты-Мансийск, 2014.
- Паллас П. С. Сравнительные словари всех языков и наречий. 1 ч. СПб: типография у Шнора, 1787.
- Паллас П. С. Сравнительные словари всех языков и наречий. 2 ч. СПб: типография у Шнора, 1789.
- Jadəj wada. G. Prokofjew padadaş (Новое слово. Написал Г. Прокофьев). – М.–Л.: Уçpedgiz. 1934.
- Nenəçaŋ wadakuŋ (Ненецкие сказки). – Л.: Ogiz – Detgiz. 1935.
- Aŋkor J. Okŋabr revolucija ƚərm ƚana jileŋa tənzahaŋ ƚamgəm tasa? / ƚenəça wadawna N. Pyrerkka padnaş; G. Prokofjew manəsarƚadaş. (Что дала октябрьская революция народам, живущим на Севере? / На ненецком языке написала Н. Пырерка, редактировал Г. Прокофьев). L.: Lenpartizdat. 1933.

Проблемы аварской орфографии

М. А. Магомедов

(Институт языка, литературы и истории Дагестанского НЦ РАН)

Современный аварский алфавит состоит из 46 букв¹ и букв с дополнительными знаками, которые используются для передачи 50 фонем литературного языка. При этом в современном алфавите отсутствуют сочетания для передачи 10 фонем, которые можно было бы передать следующими графемами: *цц, ццц, сс, хх, чч, члч, льль, лл, кк, ккк*. Сочетание *лл*, необходимое для передачи латерального *л*, в алфавите отсутствует, на письме эта аффриката не обозначается. На письме обозначаются следующие сочетания графем для передачи аффрикат: *чч, кк ккк*. Остальные 6 аффрикат и спирантов, передаваемых при помощи сочетаний *цц, ццц, сс, хх, члч, льль*, на письме обозначаются, в основном, при наличии минимальных пар.

Графемы *ъ* и *ь* выполняют разные функции. Графема *ъ* («твердый знак») употребляется, во-первых, как отдельная буква для обозначения ларингального смычного звука, во-вторых, данная графема употребляется как составная часть диграфов, передающих согласные разного способа и места образования (аффрикат *къ, хъ*, спирантов *гъ, ль, льль*). В-третьих, она используется в заимствованных словах для разделения гласных и согласных. Знак *ь* в отличие от *ъ* не может быть буквой, т.е. не может обозначать отдельный звук. Он используется, во-первых, как составная часть диграфов (спирантов *гь, хь*, аффрикаты *кь*). Во-вторых, знак *ь* употребляется для написания заимствований из русского языка (*шинель, пальто, тетрадь*), хотя в аварском языке нет фонологической оппозиции по твердости — мягкости. Существует правило, предписывающее писать заимствования из русского языка (и через русский язык) с сохранением графического облика русского слова.

¹ Называть «буквами» двух-, трех- и четырехбуквенные обозначения при строгом подходе нельзя. Мы имеем дело с сочетаниями букв (напр. *къ*), букв и диакритических знаков (напр., *кӀ, чӀ*), используемых для передачи на письме определенных звуков аварского языка.

Данное правило, на наш взгляд, должно быть отменено, как мешающее адаптированному написанию заимствований.

В аварском письме употребляется знак *I* («яковлевская палочка»), который взят из латинской графики (обозначает в латинице звук [i]). В целях унификации алфавитов северокавказских языков Н. Ф. Яковлевым (1928) было предложено использовать данный знак для написания двойных сочетаний, передающих в первую очередь абруптивные звуки. В аварском языке он используется как составная часть диграфов и удвоенных диграфов, обозначающих спиранты *ɟI*, *xI*, абруптивные смычные *mI*, *κI*, абруптивные аффрикаты *ɟI*, *çI*, *κIκI*, *çIçI*, *ɟIɟI*.

Лабиялизация согласных передается с помощью буквы *в*: *квер* [k^ver] 'рука'. Сочетания «согласный + *в*», передающие на письме лабиализованные согласные, в алфавит не включаются.

Основным принципом аварского письма является фонетический. Это связано с тем, что гласные подвергаются только количественной редукции, звонкие согласные в пределах одной словоформы редко подвергаются оглушению перед глухими согласными, а глухие согласные перед звонкими не озвончаются. Морфологический принцип заключается в том, что написание не соответствует произношению. Таких случаев в аварском языке мало. Нельзя, видимо, говорить о традиционном принципе, так как нет долгой традиции кириллического письма.

Литература

Яковлев Н. Ф. Математическая формула построения алфавита (опыт практического приложения лингвистической теории // Культура и письменность Востока. Кн. I. М., 1928. С. 41–64.

История создания письма для народов Дагестана

М. И. Магомедов

(Институт языка, литературы и истории Дагестанского НЦ РАН)

Современная письменность народов Дагестана прошла достаточно длительный период становления. Вопрос о времени возникновения письменности у дагестанских народов окончательно не решен.

Историю письма в Дагестане можно условно разделить на следующие периоды: дописьменный (до V века), агванский, или язык Кавказской Албании (V–XII вв.), грузиноязычный (XII–XIV вв.), арабоязычный (XIV–XVIII вв.), азербайджаноязычный (для народов Южного Дагестана, XIX–начало XX вв.), аджамский – письменность на основе арабского алфавита (XVIII – начало XX в.), период перехода на латиницу (1928–1938 гг.), период перехода на кириллицу (с 1938 г. до наших дней) [4, с. 223].

С переходом на кириллицу было положено начало огромной работе по созданию письменности и разработке и совершенствованию литературных норм дагестанских языков – создание алфавитов, совершенствование орфографии, выбор диалектной базы литературных языков, разработка нормативных грамматик, публикация переводных и других словарей [2, с. 66].

К настоящему времени 14 дагестанских языков имеют письменность (18 языков до сих пор не имеют письменности); один был письменным в прошлом — агванский (или язык Кавказской Албании) [3, с. 147].

Агванское письмо — письмо раннесредневекового государства Кавказская Албания на территории современного Азербайджана и Дагестана. Агванское письмо состоит из 52 букв. Литература на агванском языке просуществовала недолго.

Богатую литературную традицию имеет аварский язык, который является письменным с XVII века. К настоящему времени завершился процесс формирования аварского литературного языка, который складывался на протяжении нескольких веков как междиалектный язык – *болмацI* «общенародный язык» [1, с. 214]. Аварский язык является также языком межнационального общения для андо-цезских народностей Дагестана.

Современная письменность народов Дагестана на базе кириллицы не лишена отдельных недостатков, поэтому некоторые ученые предлагают усовершенствовать существующую систему письма. Например, в аварском языке для отражения на письме одной фонемы используется сочетание четырёх графем (*кIкI, лълъ, чIчI*). Однако такая реформа, на наш взгляд, потребовала бы больших финансовых затрат, не говоря уже о том, что в результате реформы все носители языка станут на определенный период

неграмотными, так как новое письмо не сразу усваивается, и на это уйдут годы.

Литература

1. Магомедов Д. М., Абдулбасирова Р. М. Становление и развитие письменных традиций аварцев // Материалы IV Международного конгресса кавказоведов. Тбилиси, 2016.
2. Магомедов Д. М. Проблемы функционирования и развития государственных языков в Республике Дагестан // Государственные языки республик Северного Кавказа: вчера и сегодня. Материалы региональной научно-практической конференции (21–22 октября 2016 г.). Нальчик, 2016.
3. Магомедов М. И. Гуманитарный Дагестан: язык, культура, образование. Махачкала, 2013.
4. Магомедов М. И. Основные этапы формирования письменности народов Дагестана // Материалы IV Международного конгресса кавказоведов. – Тбилиси, 2016.

О письменной коммуникации на монгольском языке Юго-Восточной Тувы

А. В. Мазарчук

(Институт лингвистических исследований РАН)

В Юго-Восточной Туве недалеко от границы с Монголией есть села, где местные жители владеют тремя языками: тувинским, русским и монгольским. Несмотря на то, что большинство этих людей считают себя тувинцами, своим родным языком они называют монгольский. Их вариант монгольского языка — это особый диалект, который оказался в положении языка малочисленного народа по следующим параметрам: 1. количество говорящих на нем не превышает 10 000 человек; 2. он испытывает на себе вытесняющее влияние более престижных и «крупных» языков — тувинского и русского; 3. он является бесписьменным.

Отсутствие специально разработанных для этого языка правил орфографии не заставило носителей отказаться от письменной коммуникации на родном языке. При том, что многие из них предпочитают идти по пути наименьшего сопротивления и в пе-

реписке на монгольские реплики отвечать по-русски или вести переписку полностью на тувинском, всё же встречаются энтузиасты, которые пытаются писать на своем варианте монгольского языка. Монгольский язык не преподают в школах, и норм, которым должны были бы следовать пишущие, просто не существует.

Среди общих тенденций, наблюдаемых в письменных текстах, которые порождают носители монгольского языка Юго-Восточной Тувы, можно отметить неизменно одинаковое написание приветствия *Сайн байна уу?* (именно так будет на халха-монгольском в принятой орфографии; в разговорной речи используется формула *Сайн, сайн*). Далее в тексте носитель может писать слова *сайн* 'хорошо; хороший' и *байна* 'есть (связка)' по-другому, но приветствие всегда будет выглядеть именно вышеописанным образом. По-видимому, это написание было заимствовано от монголов, с которыми монголыязычные тувинцы вступали в переписку. Само по себе слово *сайн* 'хорошо, хороший' может быть отражено на письме и как *сайн*, и как *саан*. Среди написаний *байна* 'есть (связка)' можно увидеть *байна*, *байн*, *банаа* (в монгольской орфографии – *байнаа*), *банда* (*байна даа*), а также другие формы: *басан* (*байсан*), *банув* (*байна уу*), *баах* (*байх*). Написание дифтонгов с *-й* является скорее исключением, чем правилом, и, по-видимому, является выученным способом написания, заимствованным из монгольской орфографии теми, кто с ней сталкивался, поскольку, как указала ещё А. Уланова, употребление дифтонгов с *-й* нехарактерно для монгольского языка Юго-Восточной Тувы: такие дифтонги переходят либо в долгий гласный, либо в дифтонг с *-э* (*-аэ-* и т.п.) [Уланова 1988: 4]. Это отражается и в написании слов *юта* (*ютай*), *манахин* (*манайхан*), *сургулдара* (*сургуульдаараа*¹).

Долгие гласные обозначаются нерегулярно. Об этом свидетельствует, например, написание слова *одо* (*одоо*), хотя встречается и более фонетически выверенное *одаа*.

В тех позициях, где монголы пишут *э*, часто используется буква *е*: *менд*, *хургеч* (*хүргэж*), *биле* (*билээ*).

¹ В этом слове используется двойной падеж DAT+INS, не характерный для литературного монгольского языка.

Это далеко не полный перечень особенностей письменной речи носителей. Явления, которые в ней наблюдаются, можно подразделить на две категории: 1. случаи соблюдения фонематического фонетического принципа («как слышится, так и пишется») и 2. стереотипы, навязанные орфографией других языков. Первые ценны для исследователей как источник знаний о реальном фонетическом составе языка. Вторые позволяют понять, насколько удобны уже существующие системы орфографических правил для данного языка и стоит ли разрабатывать новую орфографию или же можно полностью или частично заимствовать уже какую-то из имеющихся.

Литература

Уланова А. Э.-Г. Особенности монгольского языка Юго-Восточной Тувы. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Улан-Удэ, 1988.

Новописьменные языки Дагестана: проблемы и перспективы (на примере рутульского)

С. М. Махмудова (*Московский государственный психолого-педагогический университет*), С. Р. Мерданова (*Институт языкознания РАН*)

Число идиомов в Дагестане точно не установлено: относительно крупных языков насчитывается более тридцати, количество же их диалектов остаётся под вопросом. Таким образом, утверждение о том, что языков в Дагестане более тридцати, весьма условно, так как диалектные различия дагестанских языков настолько существенны, что трудно точно обозначить, где кончается диалект, а где начинается язык. В языкознании сделаны попытки отграничения языка от диалекта, диалекта от говора и подговора (см. С. Е. Яхонтов, Р. Диксон, М. В. Панов и др.).

С. Е. Яхонтов выдвигает несколько степеней близости идиомов. Наименьшие языковые различия наблюдаются в том случае, когда «...носители разных идиом свободно общаются, но по особенностям произношения и отчасти лексики могут приблизительно определить, откуда каждый из них родом». Что касается рутульского языка, то в таком отношении друг к другу находятся идиомы

селений Ихрек, Джилихур, Кина, Амсар, Мюхрек, жители которых понимают друг друга без особых затруднений, но знают при этом особенности соседнего идиома. Эти идиомы официально определены как единый ихрекско-мюхрекский диалект, хотя они имеют довольно много различий как в лексике, так и в грамматике. Такие же отношения наблюдаются между речью носителей рутульского языка селений Рутул, Киче, Хнюх, Кала, то есть тех селений, которые входят в ареал мухадского диалекта. Меньше различий в шиназском диалекте в селениях Шиназ и Уна.

Более отдаленная степень родства, согласно С. Е. Яхонтову, наблюдается в том случае, когда «носители разных идиом без большого труда общаются между собой, хотя возможны отдельные случаи непонимания». Такая степень близости наблюдается между мухадским, ихрекско-мюхрекским и шиназским диалектами. Здесь наблюдается свободное общение, но при этом носители каждого диалекта знают особенности другого идиома, что позволяет им общаться без особых затруднений.

Следующая степень расхождения – «носители разных идиом не могут свободно общаться, но постоянно слышат в речи друг друга знакомые слова и даже короткие фразы. Говорящий на одном языке может научиться понимать другой, “постепенно привыкая к нему” без учебника или переводчика». Селение Хнов отделено от Рутула и других рутульских селений как административно (с 1936 года после восстания против советской власти входит в состав соседнего лезгинского Ахтынского района; в качестве родного там изучают лезгинский язык), так и географически (между Рутулом и Хновом находится горный массив). Кроме того, само определение диалекта как “хновско-борчинского” весьма условно, так как Хнов находится в составе Ахтынского района, а жители села Борч из верховьев реки Лалаан переселены в Бабаюртовский район, то есть практически утрачена связь как с Хновом, так и с другими рутульскими селениями, хотя и без этого по причине труднодоступности населенных пунктов диалект серьезно отличался от остальных диалектов. Таким образом, хновский и борчинский идиомы в настоящее время оторваны друг от друга, развиваясь уже изолированно. Борчинский диалект и сам имеет два территориальных варианта: на севернорборчинском сейчас говорят в Бабаюртовском районе, а на южнорборчинском говорят жители сел Даш-юз, Шорсу, Хырса, Шин, Киш,

Кайнар, Ак-Булак, жители города Шеки (Нуха) и других рутульских селений, расположенных в современном Азербайджане.

Наконец, наиболее отделены друг от друга идиомы в следующем случае: «общение невозможно, но при систематическом изучении языков мы обнаруживаем множество общих слов (почти для всех основных понятий) и правил грамматики, включая и сходство очень многих морфем». Этой ситуации соответствует степень взаимного родства рутульского, крызского, будухского, агульского, хиналугского, удинского, цахурского, лезгинского, табасаранского и арчинского языков (сюда же может относиться и ингилойский язык).

В условиях, когда относительно малые языки оказались сильно разобщенными географически, а диалекты имеют существенные лексические, фонетические, морфологические и синтаксические различия, особую роль в сохранении языка приобретает создание письменности и становление литературного языка. До присоединения к России Рутул был устроен как демократическое государство, в котором все вопросы решались народным голосованием и где Рутул был столицей, которой подчинялись все другие селения на юге — Киш, Шорсу, Хырса, Кайнар, Шин, Ак-Булак, Даш-Юз, Нуха современного Азербайджана, где были основные зимние поселения, и на севере, в современном Дагестане, где были летние поселения. Целыми селениями люди уходили летом со своим скотом в Дагестан, чтобы пасти его в горной прохладе, а зимой мигрировали в теплый Аран, где все лето оставалась нетронутой трава, которой зимой скот и питался. У каждого селения были свои земли и в Аране, и в Дагестане.

Таким образом, селение Рутул исторически считалось главным селением, где решались основные проблемы народа, и носители всех других диалектов пользовались мухадским при общении, в связи с чем выбор мухадского диалекта в качестве основы для литературного языка споров не мог вызвать. К тому же мухадский диалект был достаточно обработан мастерами слова — ашугами Дж. Саларовым, Н. Рамазановым, Ш. Ибрагимовым, М. Улилеевым и др., чьи песни и стихотворения стали классикой до утверждения алфавита на кириллице. Однако большая диалектная раздробленность и географическая разбросанность порождает другие проблемы:

- как ввести рутульский язык на уроках родного в селении Хнов, где в этом качестве изучается лезгинский язык и молодое поколение хновцев на наших глазах лишается этнического самосознания;

- как ввести рутульский язык в преподавание в качестве родного у этнических рутульцев на территории Азербайджана, где этническое самосознание сохранено, но в качестве родного преподается азербайджанский;

- как сохранить диалектное богатство языка, находящегося под угрозой исчезновения, в том случае, когда выделенный статус имеет один диалект?

Создание письменности на рутульском языке было встречено народом с большим энтузиазмом. Литературное богатство народа документируется, все эти годы по крупицам собираются и интенсивно издаются произведения как давно ушедших авторов, так и ныне здравствующих поэтов, впервые получивших возможность подержать в руках собственное сочинение. Однако с 1991 года, когда была утверждена письменность, издано только четыре учебника для начальных классов по рутульскому языку, нет ни одного учебника по литературе, хотя история рутульской литературы начинается с XI века с имени Зейнаб Хинави — придворной поэтессы албанских царей.

Ни для одного из малых языков — рутульского, цахурского, агульского — не составлены орфографические словари, не утверждены правила орфографии. Передачи по дагестанскому телевидению на данных языках и газеты на них выходят с большим количеством ошибок.

Таким образом, введение письменности на языках малых народов явилось безусловным достижением в деле сохранения бесписьменных языков, однако имеются проблемы, которые требуют как внимания со стороны специалистов, так и государственной поддержки.

Литература

Яхонтов С. Е. Оценка степени близости родственных языков // Теоретические основы классификации языков мира. – М., 1980. – С. 148-157.

О некоторых проектах водской графики и орфографии в XX и XXI веках

М. З. Муслимов

(Институт лингвистических исследований РАН)

1. Введение. Данный доклад посвящен описанию некоторых проектов графической системы и орфографии водского языка. Хотя водский язык никогда не имел официального статуса и признанной литературной нормы, в конце XX и начале XXI веков в связи с деятельностью по ревитализации водского языка предпринимаются определенные шаги по выработке такой письменной нормы. Мы рассмотрим несколько известных нам проектов на латинице — проекты Хейнике Хейнсоо, Игоря Ранне, Татьяны и Сергея Ефимовых, проект центра коренных народов (ЦКН) Ленобласти при Инкерин Лиитто. Кроме того, интерес представляет и система Дмитрия Цветкова на кириллице, использованная им в его работе «Эсимейн ваддя чээлэ грамаатикк».

2. Выбор базового говора. В водском языке принято выделять четыре основных диалекта — западно-водский, восточно-водский, куровицкий и вымерший в XIX веке кревинский диалект, который был распространен в Латвии. Куровицкий диалект иногда рассматривается как смешанный язык [Маркус, Рожанский 2007], что представляется нам более обоснованным, чем рассмотрение его в качестве водского диалекта. Западно-водский диалект, в свою очередь, неоднороден и представлен несколькими локальными говорами, причем нижнелужские водские говоры (дер. Краколье, Межники, Лужицы и Пески) имеют заметные отличия от говоров окрестностей дер. Котлы, одним из самых важных характерных нижнелужских черт является сильная редукция гласных в безударных слогах. В качестве иллюстрации приведем формы номинатива, генитива и элатива лексемы *jalka* ‘нога’ в говорах дер. Котлы, Лужицы и Краколье.

Табл. 1

	Котлы	Лужицы	Краколье
Номинатив	jalka	jalkə	jalk
Генитив	jalgā	jalga	jalga
Элатив	jalgassa	jalgəssə	jalgəss

Редукция приводит к тому, что морфонологические правила в лужицком и кракольском говорах оказываются более сложными, чем в говоре дер. Котлы.

В настоящее время живыми водскими говорами являются песоцко-лужицкий и, вероятно, также кракольский, хотя традиционных носителей этих говоров осталось единицы, восточно-водские и западно-водские говоры окрестностей дер. Котлы к настоящему времени исчезли. Все рассматриваемые нами проекты водской письменной нормы базировались на западно-водском диалекте, однако на разных говорах. Дмитрий Цветков в своей грамматике использовал свой родной кракольский говор, характеризующийся сильной редукцией и апокопой, в то время как проекты 1990-х и 2000-х годов первоначально базировались на говоре дер. Котлы. Однако в самые последние годы происходит постепенный переход вышеупомянутых проектов на лужицкий говор.

3. Проблемы водской графики. Проекты водской графики на основе латиницы довольно близки друг к другу и к графическим системам других прибалтийско-финских языков, различия затрагивают способы передачи гласного *i*, шипящих и аффрикат, а также палатализованных. Гласный *i* может передаваться либо графемой *ii* (Хейнике Хейнсоо, Татьяна и Сергей Ефимовы), как в эстонском языке, либо графемой *y*, как в финском языке (ЦКН). Среди аффрикат особый интерес представляет *č*, которая в разных проектах могла передаваться графемами *c*, *č*, *k*, а также диграфом *tš*. Следует отметить, что фонема *č* в водском языке первоначально возникла из *k* перед гласными переднего ряда, в связи с чем в текстах она встречается довольно часто, чего нельзя сказать о шипящих *š* и *ž*, которые обычно, хотя и не всегда, встречаются в заимствованиях. Помимо этого, наличие этой фонемы осознается носителями языка как самая яркая отличительная черта водского языка. В связи с этим дискуссии о способах передачи *č* продолжают до настоящего времени, и если относительно базового говора консенсус уже в

основном достигнут, то этого нельзя сказать о графической системе водского языка.

Литература

Маркус Е. Б., Рожанский Ф. И. Феномен куровицкого идиома // Материалы XXXVI международной филологической конференции (Уралистика; 9). 12.-17.03.2007; Санкт-Петербург. СПб, 2007. С. 61–75.

Проблемы алюторской орфографии

Ю. Нагаяма (*Университет Хоккайдо*),
Е. П. Пронина (*г. Советск*)

Цель нашего доклада — проанализировать проблемные вопросы алюторской орфографии. Задачи: указать существующие варианты алюторской орфографии и предложить единый вариант, удобный для описания диалектов корякского и алюторского языков.

Алюторский и корякский языки относятся к чукотско-камчатской семье палеоазиатских языков. Алюторский долгое время считался диалектом корякского языка. Алюторцы получили официальный статус коренного малочисленного народа Севера в 2000 г., поэтому создание письменности на алюторском языке стало срочной и актуальной задачей. Однако алюторская письменность до сих пор не создана.

М. И. Попов — носитель алюторского языка, методист, переводчик — несколько раз менял свои правила алюторской орфографии. М. И. Попов (1993), следуя за работой А. Н. Жуковой (1988), где введены новые знаки (например, *ꞑэвꞑꞑ* [ʔəvəpʔəp] ‘ягода’, ср. лит. кор. *ывынг’ын* [ʔəvəpʕəp], *ꞑꞑꞑꞑ* [jetti] ‘он / она / ты пришел(а)’ ср. лит. кор. *етти* [jetti]), заменил букву *Ы* знаком шва (*нꞑꞑꞑꞑꞑꞑ* [nəmjulʔəp] ‘село’ вместо *нꞑꞑꞑꞑꞑꞑꞑ*) и обозначил непалатализованность согласных перед гласным [i] с помощью буквы *Ы* (например, *тытыꞑа* [titiŋa] ‘игла’, вместо словарного написания *титиꞑа*).

Так как алюторский и корякский языки являются близкородственными, то создать письменность для алюторского языка на основе корякского варианта — разумный способ решения проблемы.

Корякская письменность была создана в 1930-е гг. С некоторыми изменениями эта система используется как нормативная до настоящего времени.

Однако в корякской орфографии есть свои проблемные вопросы. Для корякской письменности не разработаны графические средства, позволяющие отразить сочетание палатализованного согласного и следующего за ним редуцированного гласного звука. Например, модальное слово *qejl'ə* 'верно' переводчики пишут по-разному. А. Н. Жукова и Г. Н. Харюткина не указывают мягкость согласного, и пишут как «*жэйлы*» [Харюткина 2010: 80, Жукова 2005: 18]. Т. А. Голованева и А. А. Мальцева, так же как и М. Ф. Икавав, для указания палатализованного согласного, ориентируясь на кодифицированный в словаре вариант «*жэйли*» 'правда, верно, действительно' [Молл 1960: 64] последовательно используют букву *И*, пренебрегая тем, что конечный гласный является редуцированным [Голованева и Мальцева 2016: 25, Икавав 1986: 5].

Разнообразие авторских вариантов орфографии тормозит создание письменности на национальном языке.

В заключение мы хотим предложить такой вариант аллоторской орфографии, который позволит избежать ошибок при чтении письменных текстов на аллоторском языке.

Литература

- Голованева Т. А., Мальцева А. А. Голоса корякской культуры. Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2016. 172 с.
- Жукова А. Н. Материалы и исследования по корякскому языку. Л.: Наука, 1988. С. 195.
- Килпалин К. Г'амто тийкытий. Здравствуй, солнце! / Пер. на кор. яз. М. Ф. Икавав. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. книж. изд-во, 1986. 31 с.
- Молл Т. А. Корякско-русский словарь. Л.: Учпедгиз, 1960. – 239 с.
- Попов М. И. Кратаврак калыг'натькин нэмльэсынаң. [Книга для чтения на нымьланском языке]. Институт национальных проблем образования МО РФ, 1993. (рукопись) С. 147.
- Кеккетын К. Эв'ньюто-юяв'эпылг'ын. Эвньюто-пастух / Пер. на кор. яз. Г. Н. Харюткиной / В кн: Кеккетын К. Эвньюто-пастух: повести на корякском и русском языках. Петропавловск-Камчатский, 2010. С. 79 – 102.

Языки России в пространстве интернета: сайты, Википедия, социальная сеть

Б. В. Орехов

(НИУ Высшая школа экономики)

В 2016 году в НИУ ВШЭ завершился проект, целью которого был поиск и количественная оценка текстов на национальных языках народов России в Интернете. Все материалы (включая собранные корпуса) доступны в Интернете по адресу <http://web-corpora.net/wsgi3/minorlangs/>

Для поиска была разработана специальная методика, включавшая ручную работу с лингвистическими источниками (обследование грамматик и словарей) и создание программного кода для автоматических запросов к поисковой системе «Яндекс». Для языков, среди которых велся поиск, были найдены «слова-маркеры», позволяющие находить сайты, содержащие тексты на этих языках. Эти слова — единственный закрытый от свободного доступа результат проекта (во избежание вандализации списков).

К сожалению, тексты из Википедии для этой цели оказались непригодны: либо разделы на интересовавших нас языках были слишком малы, либо наполнены автоматически («ботозаливки»).

В структуру проекта входило также создание программных решений для скачивания текстов из социальной сети vk.com и для отделения текста на искомым языках от текстов на русском языке. Весь программный код открыт и доступен для повторного использования.

Проект предвзяли некоторые общие соображения, включавшие, например, такое: на родном языке пользователь социальной сети будет общаться, скорее, в специализированном сообществе, чем на личной странице. Кроме того: пользователь часто будет использовать не правильную орфографию, а тот режим, который мы вслед за А. А. Зализняком называем «бытовой системой письма», на практике означающий замену отсутствующих в гражданском русском алфавите графем на похожие, присутствующие на русской клавиатуре (ґ → г).

Во-первых, проведённое обследование позволило собрать некоторое количество текстов на языках народов России, тексты пригодны для включения в электронный корпус. В случае, если

текст извлекался из социальной сети vk.com, то для него также доступна богатая социолингвистическая разметка, включающая пол, дату рождения и город проживания говорящего. При этом данные анонимизированы и не сопоставлены с конкретным пользователем социальной сети.

Во-вторых, нам удалось составить примерную карту сетевого присутствия языков, включающую число найденных сайтов (доменных имён), сообществ в vk.com и статей в соответствующем разделе Википедии. Обнаружилось, что сетевые показатели витальности языка слабо коррелируют с числом носителей или другими количественными показателями, традиционно учитываемыми социолингвистами. При этом собственно коммуникация на национальном языке лишь в редких случаях оказывается «чистой»: в большом числе случаев даже в специализированных сообществах пишут по-русски больше, чем на собственно национальном языке.

Народная орфография негидальцев

А. М. Певнов

(Институт лингвистических исследований РАН)

Под народной орфографией имеются в виду индивидуальные, в разной степени упорядоченные опыты письменной фиксации родного языка теми людьми, у которых по разным причинам нет никаких преставлений об орфографии, разработанной в большей или меньшей степени на научной основе. Идеальные образцы народной орфографии мы находим у представителей тех народов, родные языки которых остались бесписьменными. К числу таких народов до недавнего времени относились негидальцы. В настоящее время негидальская орфография существует, однако применять её на практике фактически уже почти некому, так как негидальский язык находится на финальной стадии своего существования.

В докладе будут представлены образцы негидальской народной орфографии, полученные мной в 1985 г. в сёлах Ульчского района Хабаровского края от негидальцев, владевших языком своих предков. Материал был собран при помощи анкетирования, меня интересовала система негидальского вокализма. Письменные ответы моих респондентов нередко совпадали, что уже представляет

немалый интерес. Полученные результаты имеют определённую научную ценность, поскольку без применения методов экспериментальной фонетики позволили выявить некоторые бывшие совершенно неизвестными особенности негидальского вокализма.

Чукотский язык: литературный и региональные варианты

М. Ю. Пупынина

(Институт лингвистических исследований РАН)

Чукотский литературный язык «родился» в конце 30-х годов XX века, и его «отцом», несомненно, следует считать Петра Яковлевича Скорика. Именно в это время после ряда изданий на латинской графике чукотский язык был окончательно переведен на кириллицу. П. Я. Скорик, работавший в чукотской группе Комитета нового алфавита, стал одним из создателей новой графики, активно занимался ее популяризацией. Он был автором первых основанных на кириллице пособий и учебников чукотского, а позднее издал двухтомное грамматическое описание этого языка. Кроме того, П. Я. Скорик организовал издание газеты на чукотском языке в Анадыре и преподавал чукотский язык в Институте народов Севера.

Пропагандой «новорожденного» литературного языка занимались и другие преподаватели Института народов Севера в Ленинграде. Первым чукотским писателем считается Тынэтэгын, студент Института народов Севера, записавший под руководством своего преподавателя Г. И. Мельникова, специалиста по чукотской фонетике, по памяти образцы чукотского фольклора. Книга «Чавчывалымн'ылтэ» («Сказки Чаучу¹») вышла в 1940 году. В текстах этой публикации очевидно отсутствие кодифицированного написания некоторых морфологических единиц: грамматика П. Я. Скорика, которая впоследствии станет ориентиром для их написания, еще не издана. Любопытно, что в «Сказках Чаучу» отражен взгляд Г. И. Мельникова на гортанный смычный как на единицу супрасегментного

¹ *çawçewat* - восточно-чукотское самоназвание чукчей-оленоводов

уровня: в графической системе, принятой в книге, гортанный смычный не используется. Заметим, что такой вариант чукотской письменности (*без* гортанной смычки), возможно, даже более легко читаем, чем тексты, записанные современным алфавитом, в инвентаре которого для обозначения этой единицы имеются целых три (!) графемы.

В дальнейшем поддержание и распространение литературного языка стало обеспечиваться также учрежденной П. Я. Скориком газетой «Советкэн Чукотка», Анадырским педагогическим училищем и Чукотским радио. За редкими исключениями, все чукотские писатели и поэты так или иначе были связаны с этими учреждениями.

Мы точно не знаем, входили ли в Комитет нового алфавита чукчи (вероятнее всего, это так), однако после принятия письменности на кириллической основе, по всей видимости, чукчи никак и никогда не влияли на графику и орфографию своего языка. Лишь недавно возникли первые робкие попытки высказаться по поводу неудобных, неудачных графем, однако авторам этих высказываний не хватает инициативности для того, чтобы предпринять попытки изменить создавшуюся ситуацию. Они по-прежнему ждут действий от «высших инстанций», которые, когда-то, став инициаторами создания письменного языка, приобрели в глазах чукчей как бы монополию над письменным чукотским словом.

Чукотский литературный язык в целом понятен на территории Чукотки, хотя это понятие обычно смешивают с «чукотским языком» вообще. Всем жителям Чукотки известно, что он с давних пор и по сегодняшний день преподается в школе, хотя мало кто знает, как на самом деле проходит процесс обучения: например, в некоторых населенных пунктах чукотский уже преподают совершенно им не владеющие молодые выпускники Института народов Севера. Отношение чукотской интеллигенции к литературному языку художественных произведений и фольклора неоднозначное. Если фольклорные тексты и стихи воспринимаются с относительной легкостью, то чукотский язык прозаиков-чукчей обычно характеризуется читающей публикой как «громоздкий».

В регионах, где чукчи не являются «титularной нацией», дела обстоят несколько иначе. В Нижнеколымском районе Якутии чукотский язык начал преподаваться тогда, когда дети перестали

на нем говорить, т.е. в 80-е годы XX века. Преподавался он стихийно, обычно людьми, не получившими специального образования в этой области. До этого на чукотском языке, конечно, писали, в том числе стихи. Нам известен по крайней мере один поэт приколымской тундры — Григорий Вельвин, имеющий смешанное чукотско-юкагирское происхождение. Он писал стихи русской графикой, кодифицируя свою речь интуитивным образом. Эти стихи в оригинальной записи с трудом понятны даже родственникам Г. Вельвина, однако тексты на непривычном литературном языке, в особенности учебные пособия, также принимаются колымскими чукчами «в штыки». Увидев эти тексты, даже люди, владеющие чукотским лишь пассивно, объявляют их «другим диалектом» и теряют к ним интерес.

На севере Камчатского края чукчи, до сих пор помнящие свой родной язык, также не знакомы с его литературным вариантом. В с. Аянка чукотский язык преподается в школе всего 0,5 часа в две недели, в основном на устной основе. Желание писать на чукотском, однако, у аякинских чукчей есть; многие общаются на чукотском в интернете.

Дальнейшая судьба чукотского литературного языка находится всецело в руках самих чукчей. Теперь, в эпоху быстрой и технологичной связи, даже основанный на нынешней неудобной графике язык может оказаться инструментом, объединяющим чукчей из различных регионов. Создание электронных разговорников и словарей облегчило бы эту задачу (так, уже выставлена пробная версия чукотско-русского словаря chukdict.com). Интересно, что активно общаются между собой посредством сотовой связи именно чукчи Аянки и Колымы, используя при этом некодифицированный вариант чукотского, но чаще, к сожалению, переходя на русский.

Хантыйская письменность: путь к единым принципам графики и орфографии хантыйского языка

В. Н. Соловар

(Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок)

Язык занимает особое место в ряду основных компонентов этноса, именно язык издавна рассматривается как один из важней-

ших факторов этнической идентичности. Для аборигенов ХМАО состояние родных языков и сферы их использования воспринимается как важнейший показатель устойчивости их этнической самобытности, так как многие компоненты культуры этноса (устное народное творчество, литература, национальный театр и т.п.) существуют благодаря его функционированию.

Сложившаяся ситуация с хантыйской письменностью требует неотложных мер. До настоящего времени не существует принятых единых норм и правил, которыми могли бы руководствоваться хантыйские учителя, и журналисты. Последний вариант алфавита утвержден исполкомом окружного Совета народных депутатов Ханты-Мансийского округа Тюменской области (решение окрисполкома № 73 от 25 апреля 1980 г.), но ни в одном из изданий этот вариант алфавита не используется в полном объеме и последовательно. На его основе создано столько индивидуальных вариантов, сколько выходило публикаций на хантыйском языке.

С 2012 г. при Департаменте образования и молодежной политики ХМАО-Югры образована Рабочая группа по вопросам совершенствования графики и орфографии хантыйского языка. Проведено 17 заседаний, во время которых обсуждались отдельные орфографические правила. На сайте Обско-угорского института прикладных исследований и разработок открыт раздел «Обсуждаем проблемы хантыйской письменности», в котором ведутся дискуссии о путях и перспективах развития хантыйской графики и орфографии. Получено 12 отзывов от ведущих специалистов в области изучения хантыйского языка, которые поддерживают деятельность Рабочей группы.

Было организовано три обучающих семинара и курсы повышения квалификации для учителей, в трех школах округа успешно проведена апробация учебников 1–4 классов. Проведенные семинары и курсы показывают, что всего за 1–2 дня желающие в полной мере овладевают грамотным письмом на хантыйском языке, так как правила просты и отражают законы хантыйского языка, которые интуитивно понятны каждому.

На усовершенствованном алфавите издан справочник «Правила хантыйской орфографии», учебники и УМК (1-5 класс), учебное пособие «Диалекты хантыйского языка» и книги для детского чтения.

Итак, проведена большая теоретико-методологическая работа по совершенствованию письменности хантыйского языка с учетом новейших научных данных, полученных в том числе и на основе инструментальных методов (исследование звучащей речи на специальных приборах). На основе казымского диалекта хантыйского языка возможность использования усовершенствованной письменности поддерживается подготовленными орфографическими словарями и справочниками, а также ее апробацией в уже изданных собраниях фольклорных текстов, учебной и научной литературе.

Разработанные принципы применимы для всех диалектов хантыйского языка, так как отражают единые для языка нормы, и могут быть рекомендованы для всех хантыйских диалектов (они успешно апробированы для шурышкарского, сургутского и ваховского диалектов во время семинаров и курсов).

Отсутствие нормированной письменности тормозит развитие хантыйского языка и культуры: невозможно подготовить и издать новые учебники для 1–4 классов (ведь прежние изданы в 2008 году), школьные словари и грамматики академического типа, научные собрания фольклора.

Внедрение единых правил хантыйской орфографии и пунктуации на основе последовательных научных принципов, соответствующих фонологической системе хантыйского языка, будет содействовать сохранению и развитию хантыйского языка, облегчит его преподавание в школе.

Новописьменный рутульский язык и перспективы его сохранения

Т. А. Сулейманова

(Дагестанский государственный технический университет)

В 1991 году рутульский язык официально получил письменность на основе кириллицы. С 1991 года на рутульском языке вышли несколько учебников для начальной школы: “Алифба” — учебник для 1 класса, “МыхаІд чІел” — учебник для 2 класса, “Рутул чІел” — учебник для 3 класса и “МыхаІд чІел” — учебник для 4 класса. Составлена “Грамматика рутульского языка” для студентов вузов.

К сожалению, еще не вышло ни одного учебника по рутульской литературе или литературному чтению. В 2008 году впервые увидела свет “Рутульская литература”, в которой объединены произведения устного народного творчества и лучшие поэтические творения авторов, сочинявших на рутульском языке с XI века. В эти годы вышло несколько сборников стихотворений талантливых дореволюционных ашугов и современных поэтов, обзоры фольклора, выходит на родном языке республиканская газета “Мыхабишды цинды хабарбыр”, на телевидении выходит передача “Лалаан”, в вузах — в ДГУ и ДГПУ — обучаются студенты на рутульском отделении филологических факультетов.

Все это способствовало бурному интересу малочисленного народа к своей истории, языку, литературе, укреплению национального самосознания. Каждую книгу на своем языке народ встречает с восторгом, каждое произведение в газете становится предметом обсуждения. Но народ, в основной массе, писать на родном языке еще не умеет, только в последние годы в соцсетях начали появляться сообщения на родном языке, еще очень далекие от совершенства.

Орфография рутульского языка находится в стадии становления. Правила орфографии еще не утверждены, что стало причиной того, что вышедшие в последние годы два единственных пока словаря по рутульскому языку — К. Э. Джамалова «Рутульско-русский словарь (ихрекский диалект)» и Э. И. Исмаиловой «Русско-рутульский словарь» — в основном отражают индивидуально понимаемую орфографию, хотя и в этом виде выход этих словарей стал огромным событием. Большим достоинством словаря К. Э. Джамалова является то, что он отражает в основном диалектную лексику одного из крупных и интересных в историческом плане диалектов — ихрекско-мюхрекского, как его обозначил в своих работах Г. Х. Ибрагимов. Профессором ДГПУ А. С. Алисултановым уже подготовлен к печати «Рутульско-русский словарь». Тем не менее, правила рутульской орфографии еще не выработаны, и подготовка свода орфографических правил для рутульского языка остается актуальной задачей рутуловедов.

Литературный рутульский язык складывается на основе мухадского диалекта, названного так по самоназванию центрального селения Рутул. Однако язык отличается диалектной раздробленностью; эта ситуация, в частности, поддерживалась тем, что в исто-

рическом прошлом большие селения имели свои образования государственного типа, называемые вольными обществами, которые не считали нужным заменять свой диалект другим. Несмотря на это, представители периферийных диалектов свободно переходили на мухадский диалект при приезде в Рутул или во время общения с носителями мухадского диалекта. Население в основной массе говорило на нескольких языках — с лезгинами на лезгинском, с азербайджанцами на азербайджанском, с лакцами на лакском. Научные трактаты писались на арабском, поэтические произведения писались исключительно на тюрки́, как отмечает С. М. Махмудова [Махмудова 2008].

В этих условиях работа над созданием литературного языка должна способствовать объединению народа, выработке единого самосознания, что в данных условиях является крайне необходимым, так как исторически и географически рутульцы оказались разобщены. Старшее поколение рутульцев определено как лезгины, большое селение Хнов после антисоветского восстания включено в состав Ахтынского района, жители записаны лезгинами, и в школе изучается лезгинский язык в качестве родного. Селение Билбил-Каз-маляр Магарамкентского района, где проживают носители хнюхского говора мухадского диалекта, определяется как лезгинское, соответственно в школе в качестве родного изучается лезгинский язык. Несколько селений в Азербайджане, отделенных от Рутульского района государственной границей, а также отрогами Кавказского хребта, записаны как азербайджанские, и в школах в качестве родного изучается азербайджанский язык.

Российское государство создало и создает все условия для сохранения языка, а значит и народа, что вызывает огромную благодарность: редко в какой стране языку малочисленных народов придается официальный статус и уделяется такое внимание. Это отражает уважительное отношение России к дагестанским народам.

Однако в последние три–четыре года положение дел с сохранением языка вновь становится тревожным – даже в горных рутульских селениях матери начали говорить со своими детьми на русском языке, обосновывая это необходимостью сдачи ЕГЭ, в результате есть дети, которые умудряются в селениях не говорить на родном языке. Эта тревожная тенденция впервые в истории Дагестана наблюдается во многих селениях. И в этих условиях

только внимание нашего государства, работа над созданием учебников, литературного языка, изданием произведений рутульских авторов может стать надеждой на сохранение уникального народа, прошедшего огромный исторический путь.

Литература

- Алифба. Учебник для 1 класса. Рутульский язык. Махачкала, 2009.
- Джамалов К. Э., Семедов С. Словарь рутульского языка (ихрекский диалект). М.: Экон-информ, 2006.
- Ибрагимов Г. Х. Рутульский язык. М.: Наука, 1970.
- Исмаилова Э. И. Словарь рутульского языка. Махачкала, 2011.
- Махмудова С. М. Морфология рутульского языка. М, 2001.
- Махмудова С. М. Рутульская литература. Махачкала, 2008.
- Мыхад чѐл. Учебник рутульского языка для учащихся 2 класса. Махачкала, 2008.
- Мыхад чѐл. Учебник рутульского языка для учащихся 4 класса. Махачкала, 2013.

Записи образцов фольклора на тофаларском языке

А. А. Сюрюн

(Институт лингвистических исследований РАН)

Тофаларский язык стал объектом научного изучения с середины XIX века (Ю. П. Штубендорф, М. А. Кастрен, Н. Костров, Н. Ф. Катанов). С 1930-х годов тофаларским языком занимались Н. П. Дырленкова, К. Менгес, В. М. Наделяев. впоследствии этот язык основательно изучал В. И. Рассадин. К 1989 году В. И. Рассадиным была разработана письменность тофаларского языка на основе кириллицы с добавлением следующих дополнительных знаков: *z, h, џ, y, ч, ъ, э, і* [Рассадин 1971, 1978]. Им были созданы буквари и учебные материалы по тофаларскому языку, проводились семинары для учителей начальных классов и дошкольных учреждений. Несмотря на то, что была проделана большая работа по подготовке к преподаванию тофаларского языка, разработанная письменность и печатные материалы не были приняты частью сообщества потому, что правила тофаларской орфографии не были представлены на обсуждение компетентным носителям языка: владевшие тофалар-

ским дедушки и бабушки выражали свое недовольство, когда просматривали тофаларские учебники внуков, обучавшихся в начальных классах, отказывались помогать им с домашним заданием, не принимали активного участия в обучении детей тофаларскому языку. По сведениям отдельных консультантов, в свое время несколько носителей языка фиксировали свои знания на письме, однако их записи не были сохранены, утеряны после передачи третьим лицам.

В докладе речь пойдет о записях тофаларами образцов народного творчества: собрание сохранившихся записей работника культуры, использованных во время подготовки к праздничным мероприятиям; тексты песен и стихов на тофаларском языке, записанные участниками праздничных мероприятий, не владеющими тофаларским языком; письма консультанта исследователю.

Литература

- Рассадин В. И. Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.
Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М., 1978.

Бесписьменный чалканский язык*

Н. Н. Федина

(Институт филологии СО РАН)

Чалканцы – тюркоязычный этнос, который компактно проживает на северо-востоке Республики Алтай. Они находятся в тесном контакте с окружающим русскоязычным населением, в результате чего происходят интенсивные ассимиляционные процессы, приводящие к утрате языка и традиционной культуры. С 1994 по 2000 г. чалканцы добились законодательного закрепления за ними статуса малочисленного народа РА и были включены в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ.

Статус малочисленного народа РФ повлиял на самоидентификацию чалканцев. Например: по Всероссийской переписи за

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-78-20185) "Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона".

2002 г. чалканцев насчитывается 855 человек, по переписи 2010 г. — 1113 человек [Чемчиева 2012: 178].

Чалканский язык является бесписьменным языком, находящимся под угрозой исчезновения. Он испытывает сильное влияние литературного алтайского и русского языков. В основном чалканцы владеют чалканским и русским, некоторые также владеют алтайским, т.к. в школах преподается литературный алтайский язык. В последнее время встал вопрос о сохранении чалканского языка, т.к. в условиях трехязычия чалканцы стали переходить на русский язык.

В ходе экспедиции 2000 г. сотрудниками ИФЛ СО РАН выявлено, что подавляющее большинство чалканцев владеет чалканским языком (73%). Так, тюркологи пришли к выводу, что данные факты свидетельствуют о высоком уровне сохранности родного языка [ЯКНС 2003: 6].

На данный момент ситуация изменилась: в ходе экспедиции 2015 г. в места проживания чалканцев обнаружено, что большинство чалканцев стали предпочитать при общении русский язык.

В школах, где обучаются чалканские дети, преподается литературный алтайский язык. Во время сбора письменных анкет чалканского языка носители языка пишут либо алтайские слова, либо чалканские, но по нормам и правилам алтайского литературного языка. Например, алломорфы показателя множественного числа в чалканском языке отличаются от соответствующих алломорфов алтайского тем, что в чалканском после основ на согласный *л* присоединяется аффикс мн. ч. *-лар*, тогда как в алтайском — *-дар*. Чалканцы при сборе письменных анкет могут написать аффикс мн. ч. с анлаутным согласным *д*, как в алтайском языке, но при общении на родном языке произносят этот аффикс с анлаутным *л* (в соответствии с нормами чалканского).

В 1866 г. В. В. Радловым были опубликованы первые тексты на чалканском языке. Сравнение современных материалов с материалами В. В. Радлова и Н. А. Баскакова, автора единственного монографического описания чалканского языка, показало, что в языке произошли значительные фонетические и морфологические изменения. Например, активно идет процесс упрощения глагольных словоформ, в ряде случаев сохраняются только корневые морфемы и личный показатель. Наиболее активно эти изменения происходят в индикативе, что приводит к сокращению количества временных

форм и образованию смешанных парадигм. Многие аналитические конструкции стянулись в одну словоформу.

Литература

- Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу – кижичи). М., 1985.
- Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи собраны В.В. Радловым. Издание 2-е, испр. Горно-Алтайск, 2006.
- Чемчиева А. П. Алтайские субэтносы в поисках идентичности. Новосибирск, 2012.
- ЯКНС – Языки и фольклор коренных народов Сибири. Экспедиционные материалы. Образцы текстов на тубаларском и чалканском языках. Вып. 7. Ч. 1. Новосибирск, 2003.

Методические вопросы, связанные с использованием кириллицы для языков народов Севера, Сибири, Дальнего Востока и сопредельных регионов

Ю. П. Янхунен
(Хельсинкский университет)

Начиная со второй половины XIX века русские кириллические буквы широко применяются для официальных орфографий многочисленных языков арктических и азиатских территорий России и сопредельных регионов [Бурыкин 2000]. В связи с этим часто возникает вопрос о том, как передавать звуки, которые являются чужими для русского языка: можно ли справиться существующими ресурсами русской кириллицы, или же необходимо расширять алфавит новыми буквами и диакритическими знаками? Аналогичная проблема встречается при использовании и разных других систем письма для создания письменности тех языков, у которых ее ранее не существовало.

Введение новых букв широко применялось при создании орфографий младописьменных языков России. Это обуславливалось тем, что фонемные системы многих языков настолько богаты, что ресурсы стандартной кириллицы, также как и стандартной латиницы, оказывались недостаточными [Janhunen 1987]. Самыми распро-

страненными, и, по-видимому, самыми полезными из новых букв являются модифицированные буквы <ң қ ғ х> для обозначения велярного носового [ŋ] и увулярных [q ɣ χ]. Удачными нововведениями можно также считать модифицированные буквы <э ө ү> для обозначения передних гласных [æ ø у].

Однако, на практике введение новых букв и особенно диакритики не всегда является идеальным решением. Это особенно очевидно в современном мире, где письменная информация все чаще передается электронными средствами с ограниченными графическими ресурсами, что приводит к необходимости упрощать графическую базу орфографии [Janhunen, Gruzdeva 2016]. Это можно делать либо обозначая отдельные фонемы сочетаниями букв — диграфами и триграфами, либо используя уже имеющиеся буквы в новых функциях. Совершенно излишним можно считать, например, использование нивхской буквы <ŗ> для передачи звука [r̥], который обычно обозначается сочетанием <рш>, но который можно было бы обозначать просто буквой <ш>.

Нельзя забывать, что буквы алфавита являются условными символами для фонемных сегментов, а не для фонетических деталей. Этот факт хорошо известен из письма на латинской основе, в котором, например, буква <j> может обозначать целый ряд разных звуков: [j] — в немецком, [ʒ] — во французском, [dʒ] — в английском, [x] — в испанском. По историческим причинам такая ситуация достаточно редко встречается в кириллических письменностях, однако аналогичный принцип можно было бы применять более смело и по отношению к последним. Хорошим примером творческого применения кириллических букв является использование буквы <з> для звука [ð] в орфографии энецкого языка.

Большие сложности вызывает использование йотированных букв <я ю е и>, а также нейотированных букв <э ы> для языков, в которых отсутствует оппозиция между мягкими и твердыми согласными. Успешным примером того, как можно избежать проблем, связанных с употреблением этих букв, служит орфография якутского языка. В докладе будут детально рассматриваться различные вопросы, связанные с использованием этих букв.

Литература

- Бурькин А. А. Изучение фонетики языков малочисленных народов Севера России и проблемы развития письменности // Язык и речевая деятельность. Т. 3. СПб., 2000. С. 152-181.
- Janhunen, J. Towards a unified phonological transcription of the Siberian languages. *Journal de la Société Finno-Ougrienne*. Vol. 81. Helsinki, 1987. Pp. 151-174.
- Janhunen, J., Gruzdeva, E. Bringing the orthography of an indigenous language to the digital age: The case of Nivkh in the Russian Far East. *Tangut and other Asian scripts. Proceedings of the SCRIPTA 2016*. Seoul, 2016. Pp. 95-114.

Votic written standards in the 21st century

H. Heinsoo

(*Tartu University*)

This paper provides an overview of the attempts made to create written standards for Votic, endangered Finnic language spoken by older generations only. The last 5–8 speakers of Votic live in Western Ingria in the Leningrad Region of the Russian Federation. The number of Votic speakers has dropped to 5 people who represent two dialect groups, in addition 4–5 people understand but do not speak Votic in their community.

The Votic written standard emerged in the 21st century and it has not gained ground.

One of the reasons for the extinction of the language is the fact that the generation born in 1920s did not speak Votic with their children. According to the sociolinguist Fishman's graded typology of threatened statuses, Ingrian Votic language has status 8: "[...] most vestigial users of Xish are socially isolated old folks and Xish needs to be re-assembled from their mouths and memories and taught to demographically unconcentrated adults" [Fishman 1991: 87-88].

Linguists often claimed Votic language to be a mixture of Votic and Ingrian [Ariste 1968: 12].

Einar Haugen (1966: 931-933) presented a model of four steps language standardization:

Step 1: Status planning: Selection of a language.

Step 2: Corpus planning: Codification of a language, establishing the fundamental principles of orthography.

Step 3: Implementing its functions by spreading it, implementation of the changes in society.

Step 4: Language community has to accept the established language norm.

To go through all these stages, the language often needs a hundred or more years.

In present day Votic (language) one may distinguish two sub-dialects – Jõgõperä and Liivtšülä-Luuditsa. Votic dialects are merging and Votic as a mother tongue has started to vanish. In the late 20th century measures of status planning and corpus planning – Haugen’s postulated step 1 and 2 – were taken, but Votic will probably never take the third and fourth step.

The written Votic

Now we have teaching materials and language courses in the original language environment. Under the leadership of Heinike Heinsoo, Votic courses called *Baabuškassa vunukassaa* ‘from grannies to grandchildren’ have been held in 2010–2017 at the Jõgõperä. As a result of Votic language summer courses in 2015 “Vad’ d’a sõnakopittõja” (by Heinsoo), the textbook with vocabulary in five languages was published.

There is also an exercise book of eleven chapters, published in 2017. It has been a collaboration with participants in language courses, the last speakers of the Votic language. It is important that the language materials are written by linguists, who have both linguistic and pedagogical experience.

The grammar which serves for learning and revitalizing an endangered language should definitely (a) be as similar to spoken language (dialect) as possible, (b) not comprise artificial morphological forms or constructions, (c) be constructed in a way that the (last) speakers of a language would recognize the grammar.

References

- Ariste, P., 1968. A grammar of the Votic language. UAS 68. Bloomington.
Fishman, J. A., 1991. Reversing language shift: Theoretical and empirical foundations of assistance to Threatened languages. Clevedon: Multilingual Matters.

Fishman, J. A., (ed.). 2001. Can Threatened Languages Be Saved? Reversing Language Shift, Revisited: A 21st century perspective. Clevedon: Multilingual Matters.

Haugen, E. I., 1966. Language Conflict and Language Planning. The Case of Modern Norwegian. Harvard University press.